

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**3
1967**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

3
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член.-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член.-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ (*зам. редактора*), член.-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член.-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член.-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ И 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Х. Ш. ИНОЯТОВ

ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Полвека назад, в январе 1917 г., в разгар первой мировой войны, в швейцарском городе Цюрихе на собрании рабочей молодежи прозвучали пророческие слова В. И. Ленина:

— Европа чревата революцией...

Прошло лишь несколько недель, и в России вспыхнула Февральская революция. Под напором народных масс, вдохновляемых ленинской партией большевиков, рухнула прогнившая империя Романовых.

Падение царизма явилось закономерным результатом всего предшествующего хода исторического развития страны. В конце XIX в. Россия вступила в период империализма — высшую и последнюю стадию капитализма. «канун социальной революции пролетариата» (В. И. Ленин). Дальнейшее развитие российского капитализма привело к резкому обострению всех антагонистических социальных противоречий — между рабочим классом и буржуазией, широкими массами крестьянства и крупными землевладельцами, угнетенными народами колоний и царскими колонизаторами и др.

Отсталая царская Россия оказалась наиболее слабым звеном в системе международного империализма. И именно сюда на рубеже XIX и XX вв. перемещается центр мирового революционного движения. Россия становится родиной ленинизма. Созданная В. И. Лениным партия большевиков — подлинно революционная марксистская партия нового типа — развернула упорную работу по подготовке пролетариата, всех угнетенных масс к решающим схваткам с самодержавием и капитализмом.

Сложившаяся в России к началу XX в. общая экономическая и политическая обстановка делала неизбежными могучие социальные взрывы. Первым таким взрывом была буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., открывшая эпоху глубочайших политических потрясений и оказавшая огромное влияние на все последующее развитие страны. Она подняла к активному революционному творчеству миллионные массы трудящихся всех национальностей, обогатила их опытом политической борьбы и явилась, по образному выражению В. И. Ленина, «генеральной репетицией» грядущей социалистической революции.

Революционное движение охватило и угнетенные массы народов колониальных окраин, в том числе Средней Азии. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — писал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 146.

В борьбе против общего врага складывался и укреплялся союз трудящихся местных национальностей с революционным русским пролетариатом, росло классовое самосознание народных масс. Народы Средней Азии все более убеждались в том, что они смогут освободиться от всякого социального и национального гнета лишь в результате слияния их национально-освободительной борьбы с общероссийским пролетарским движением, возглавляемым партией большевиков.

Новый подъем революционного движения происходит накануне и в годы первой мировой войны, резко обострившей все социальные противоречия в стране и ярко показавшей гнилость царского режима. В обстановке быстро нараставшей революционной ситуации в 1916 г. в Средней Азии вспыхнуло массовое народное восстание, носившее национально-освободительный, антиимпериалистический, антивоенный и отчасти антифеодальный характер. Это восстание, явившееся составной частью общей борьбы народов России против царизма и империалистической войны, было прямым результатом назревшего в стране революционного кризиса и оказало большое влияние на народные массы Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Классовая борьба в стране принимала все более острые формы, расшатывая устои монархического режима. Народные массы выражали решительный протест против продолжавшейся империалистической бойни, вызванной ею экономической разрухи, углублявшегося продовольственного кризиса, всей антинародной политики царизма, поставившей страну на грань национальной катастрофы. Россия быстро шла к новой революции. Большевицкая партия, руководствуясь ленинским учением о социалистической революции, настойчиво готовила массы к решающему штурму старого мира.

В начале 1917 г. в крупных промышленных центрах России вспыхивают массовые стачки рабочих. Особенно мощные забастовки проходили на предприятиях Петрограда. Они сопровождались бурными митингами и демонстрациями и вскоре превратились во всеобщую политическую стачку, руководимую большевиками.

Борьба питерских рабочих, на сторону которых перешли революционные солдаты столичного гарнизона, вылилась в вооруженное восстание. 27 февраля (12 марта) 1917 г. стало днем победы второй буржуазно-демократической революции в России. Царская монархия пала.

После свержения царского самодержавия в стране образовалось двоевластие: с одной стороны — диктатура буржуазии в лице Временного правительства, а с другой, — диктатура пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Однако большинство мест в Петроградском Совете захватили представители мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров. Им удалось пробраться к власти в то время, когда большевики, находившиеся в гуще масс, непосредственно руководили их революционной борьбой на улицах Петрограда. Соглашательские партии использовали политическую неопытность, неискушенность масс, охваченных гигантской мелкобуржуазной волной, временно захлестнувшей даже широкие круги рабочих, часть которых еще верила псевдореволюционным фразам эсеро-меньшевицких лидеров. Но несмотря на эсеро-меньшевицское засилье, Петроградский Совет с первого же дня, как указывал В. И. Ленин, стал «действительно народным представительством»².

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 64.

Волна революции быстро распространилась по всей стране и привела в движение угнетенные народы колониальных окраин, в том числе Туркестана.

В центре Туркестанского края — г. Ташкенте весть о падении царского самодержавия была получена ночью 28 февраля. Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, надеясь на восстановление монархии, пытался скрыть эту весть от народа, однако рабочие железной дороги, почты и телеграфа сразу узнали о свержении царизма.

Вспоминая эти дни, большевик В. С. Ляпин писал, что в механическом цехе железнодорожных мастерских с утра 3 марта работа не началась, «все находились под влиянием разнесшихся по мастерским слухов о революции»³.

К полудню 3 марта эта весть быстро распространилась по всем железнодорожным мастерским. Рабочие Красновосточных и Первомайских мастерских, несмотря на протесты жандармерии, устроили митинги по разъяснению полученных из центра известий.

В этот день туркестанские власти вынуждены были сообщить о свержении самодержавия в местной печати. Газеты с сообщениями о свершившейся революции раскупались нарасхват. В скверах, на улицах Ташкента возникали массовые митинги, демонстрации, собрания.

Большой митинг и демонстрацию устроили 5 марта железнодорожники Ташкента. Утром этого дня к вокзалу начали стекаться торжествующие толпы народа. Затем многолюдная колонна рабочих со знаменами и пением «Марсельезы», «Варшавянки» и других революционных песен двинулась по Духовской (ныне Пролетарской) улице к Соборной площади (ныне площади им. В. И. Ленина). Красные знамена пестрели лозунгами «Да здравствуют Советы рабочих депутатов!», «Да здравствуют свобода и 8-часовой рабочий день!» и др.⁴ На площади демонстрантам было зачитано официальное сообщение об отречении Николая II. И тут же Куропаткин призвал народ «верой и правдой» служить новому правительству для обеспечения «внутреннего мира и спокойствия и заканчивая военных действий против внешнего врага до победного конца». Однако народные массы связывали с революцией свои надежды на мир, а не войну «до победного конца».

Общую радость «по поводу смены старого правительства и получения свободы»⁵ разделяли жители старгородской части Ташкента.

Известие о низвержении царизма быстро распространилось по всему краю. Многолюдной демонстрацией отметили это событие трудящиеся Самарканда. С красными знаменами и лозунгами жители «старого» и «нового» города вместе с воинскими частями прошли по главным улицам Самарканда. Массовый митинг по инициативе железнодорожных рабочих был организован в Новой Бухаре. Рабочие разоружили полицию и освободили из тюрьмы всех политических заключенных.

Большой митинг рабочих, городской бедноты, дехкан окрестных аулов и кишлаков совместно с солдатами Амударьинского гарнизона состоялся 7 марта в Петроалександровске. Такие же митинги и демонстрации проходили и в других городах края.

Восторженно отмечало избавление от царского ига и трудовое дехканство. Во многих кишлаках устраивались торжественные празднества, народные гуляния (саили).

³ Коммунистическая мысль, кн. 4, Ташкент, 1927, стр. 155.

⁴ См. Д. И. Манжара, Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг. (Воспоминания), Ташкент, 1934, стр. 38.

⁵ Туркестанский курьер, 7 марта 1917 г.

Большие празднества по случаю свержения царского самодержавия прошли 10 марта по всему Туркестану. Улицы городов были украшены флагами и транспарантами. В Ташкенте многотысячные митинги состоялись возле Дома свободы и на площади Шейхантаур. Участники их, приветствуя победу революции, говорили, что новое правительство с целью улучшения положения народов должно всемерно бороться с разрухой, решить земельно-водный вопрос, защитить права национальных меньшинств⁶.

Около 12 тыс. человек приняли участие в состоявшихся в этот день демонстрации и параде войск в Самарканде⁷.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции нашла живой отклик и среди трудящихся Хивинского и Бухарского ханств, изнывавших под гнетом феодальной деспотии. Народные массы Хивы и Бухары усиливали борьбу за свободу и демократию.

Днем 4 апреля в г. Хиве состоялась демонстрация, в которой приняли участие 8—10 тыс. человек. С красными знаменами и лозунгами: «Долой насилие, жестокость, угнетение!», «Да здравствует свобода!» демонстранты направились к казармам, где находились русские солдаты. Многие солдаты присоединились к демонстрации. Затем манифестация двинулась ко двору главного визиря — диванбеги Хусайнбека, а оттуда ко дворцу хана. Для переговоров с ханом была избрана делегация в составе 17 человек. Хан вынужден был пойти на уступки. Он обнародовал согласованный до этого с Временным правительством манифест о «даровании свободы». Однако этот манифест не изменил и не мог изменить фактическое положение населения ханства, где продолжали господствовать средневековые феодально-деспотические порядки.

За широкие демократические преобразования выступили и народные массы Бухарского эмирата. 8 апреля в Бухаре состоялась демонстрация, в которой приняло участие около 5 тыс. человек⁸. Эмирские сарбазы разогнали демонстрантов, многие из них были подвергнуты жестоким репрессиям. Однако разгул феодальной реакции не мог остановить подъема революционного движения угнетенных масс Хивы и Бухары.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции вызвала широкую политическую активность трудящихся Узбекистана. Наиболее ярким проявлением творческой инициативы революционных масс было создание Советов рабочих и солдатских депутатов. Первый в крае Совет рабочих депутатов был образован в Ташкенте 3 марта по инициативе рабочих Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги. В конце марта Совет рабочих депутатов объединился с избранным 4 марта Советом солдатских депутатов Ташкентского гарнизона. Было решено издавать собственный печатный орган — «Нашу газету», первый номер которой вышел 2 апреля.

Движение за создание Советов рабочих и солдатских депутатов развернулось по всему Узбекистану. Уже в начале марта возникли Советы в Самарканде, Андижане, Скобелеве (Фергане), русских поселениях Бухарского ханства и др. Позднее стали возникать и Советы крестьянских депутатов, причем в первую очередь создавались уездные Советы. Одним из первых (в начале мая) был избран Совет крестьянских депутатов Ташкентского уезда.

⁶ Туркестанский курьер, 12 марта 1917 г.

⁷ Туркестанский голос, 19 марта 1917 г.

⁸ Хуррият, 16 апреля и 7 мая 1917 г.

Образование Советов мусульманских депутатов и массовых политических организаций местных трудящихся — «Иттифаков» развернулось в основном в начале лета 1917 г., особенно после возвращения на родину мобилизованных в 1916 г. «тыловых рабочих».

В Советах рабочих и солдатских депутатов края, как и в центре страны, большинство мест заняли представители соглашательских партий — меньшевики и эсеры. Они оказались во главе Краевого и подавляющего большинства областных, городских и уездных Советов.

Говоря о Советах первого периода революции, В. И. Ленин отмечал, что «в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов...»⁹

Ввиду незначительной пролетарской прослойки, более слабой политической сознательности масс, малочисленности большевиков бессознательно-доверчивое отношение масс к соглашательским партиям в Узбекистане проявлялось гораздо сильнее, чем в центральных промышленных районах страны. Советы, особенно в первые месяцы революции, проявляли внутреннюю слабость, нерешительность в осуществлении требований народных масс, поддерживали политику Временного правительства и его местных органов.

В Узбекистане, как и в центре России, Временное правительство создавало свои органы власти — исполнительные комитеты и комитеты общественной безопасности. Здесь также образовалось двоевластие. В состав исполнительных комитетов в уездных городах входили буржуазные чиновники, крупные торговцы, адвокаты, командный состав местных гарнизонов, а в сельские исполнительные комитеты — баи и кулаки. В созданный 6 марта Ташкентский исполнительный комитет вошло 14 меньшевиков и эсеров, представители буржуазной интеллигенции и лишь 5 представителей рабочих.

Временное правительство возложило на исполнительные комитеты все функции государственной власти. Они стали проводниками политики Временного правительства на местах, защитниками интересов городской и сельской буржуазии.

Продолжая колониальную политику царизма, буржуазное Временное правительство пыталось сохранить в Туркестане старую военно-колониальную систему управления. Даже через месяц после свержения самодержавия краем продолжал править царский наместник в Туркестане генерал-губернатор Куропаткин, представляя уже власть Временного правительства. Он стремился сохранить также военных губернаторов, уездных начальников и низовую администрацию, требуя беспрекословного подчинения им со стороны местного населения.

Трудящимся под руководством большевиков пришлось приложить немало усилий, чтобы сместить царскую администрацию. Устранение от власти генерал-губернатора со всем его аппаратом явилось большой победой революционных сил Туркестана.

Во многих местах население само или совместно с солдатами гарнизонов отстраняло от занимаемых должностей представителей старой власти, разоружало и арестовывало полицию, избирало на административные должности новых лиц. Но кое-где, главным образом в сельской местности, царская, так называемая «туземная администрация» сумела удержаться вплоть до Октябрьской революции. Она выступала верным

⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 114—115.

помощником Туркестанского комитета Временного правительства, созданного 7 апреля 1917 г. после смещения Куропаткина.

Туркестанский комитет, следуя указаниям Временного правительства, проводил политику национального и феодально-капиталистического гнета. Трудящиеся массы на собственном опыте убеждались, что Временное правительство верно служит эксплуататорским классам и вся политика его чужда интересам народа. В Туркестане, как и по всей стране, продолжало нарастать революционное движение, руководимое большевиками.

Победившая в феврале 1917 г. вторая русская буржуазно-демократическая революция привела к свержению царизма, вызвала мощный революционный подъем масс как в центре, так и на окраинах страны. В ходе революции рабочий класс в союзе с крестьянством, учитывая опыт революции 1905 г., создали Советы рабочих и солдатских депутатов. «После февральской победы, — указывал В. И. Ленин, — развитие революции пошло с невероятной быстротой»¹⁰.

Однако Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила стоявших перед нею коренных социальных задач, она таила в себе острые внутренние противоречия, которые неизбежно должны были привести к новой — социалистической революции.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, используя завоевания Февральской революции, развернула упорную борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Коммунистическая партия сплотила революционный пролетариат, широкие массы трудящихся, подняла их на борьбу против буржуазного Временного правительства, за власть Советов.

Эта борьба увенчалась победой Великого Октября. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», «Октябрьская революция впервые в истории покончила с господством помещиков и капиталистов, сокрушила эксплуататорский строй... Была установлена диктатура пролетариата, возник новый тип государства — Советское социалистическое государство. Началась эпоха господства трудящихся»¹¹.

С тех пор минуло полвека. За эти годы советский народ под руководством ленинской Коммунистической партии прошел великий путь борьбы и побед, построил первое в мире социалистическое общество и ныне успешно претворяет в жизнь грандиозную программу строительства коммунизма.

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 83.

¹¹ Правда, 7 января 1967 г.

Р. А. АМИНОВА

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА РЕВОЛЮЦИОННЫХ И ТРУДОВЫХ ТРАДИЦИЯХ

В ряду первостепенных проблем коммунистического строительства важное место занимает задача формирования нового человека. Особое внимание наша партия уделяет воспитанию подрастающего поколения. При этом она исходит из указаний В. И. Ленина о том, что без активного участия всей массы рабочей и крестьянской молодежи нельзя построить коммунистическое общество. «Именно молодежи, — подчеркивал В. И. Ленин, — предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»¹.

Партия заботится прежде всего об идейно-политической закалке юношей и девушек, настойчиво добивается, чтобы идеи коммунизма стали внутренним убеждением каждого молодого человека. И это понятно: чем выше сознательность членов общества, тем полнее раскрывается их творческая активность в строительстве коммунизма. В Программе КПСС указывается, что необходимо «воспитывать молодежь в духе коммунизма, вовлекать ее в практическое строительство нового общества, готовить поколение всесторонне развитых людей, которые будут жить, работать и управлять общественными делами при коммунизме»².

Неиссякаемым резервом, надежным помощником во всех делах партии, вожаком и организатором советской молодежи является комсомол. В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти, обращаясь к комсомольцам, говорил: «Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка»³. И ленинский комсомол, выполняя заветы великого вождя, с честью оправдывает свое высокое призвание. Миллионы юношей и девушек идут в первых рядах строителей новой жизни.

Проблема воспитания на каждом этапе развития нашего общества имеет свою специфику, обусловленную теми коренными задачами, которые решает общество в данный момент. В. И. Ленин отмечал, что молодежь «вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы*»⁴. Путь этот легче и проще, поскольку молодежь располагает опытом старших поколений. Вместе с тем он по-своему сложен, ибо молодежи приходится решать качественно новые задачи, которые раньше никто не решал.

Наша эпоха отличается бурными темпами общественного прогресса. Ускоряется развитие науки и техники. В сравнительно короткие

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 298.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, стр. 108.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 308.

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 226.

сроки происходят значительные изменения в производстве и общественной жизни. Повышается материальная обеспеченность населения, растет его культурный уровень. Все это способствует формированию новых черт у молодежи, ускоряет ее духовное развитие.

Вместе с тем имеются обстоятельства, которые до некоторой степени усложняют процесс воспитания. Ныне во все сферы коммунистического строительства вливается молодое поколение советских людей, которое не испытало на себе жестокой капиталистической эксплуатации и политического бесправия, гнета темноты и невежества. Три четверти населения нашей страны родились после Октября, из них свыше 70 млн. — после Великой Отечественной войны. Это поколение не выстрадало своих убеждений в революционных битвах и не получило такой закалки в преодолении трудностей, какую имели предыдущие поколения. Об Октябрьской революции, гражданской войне, классовой борьбе и даже Великой Отечественной войне молодые люди имеют представление лишь из книг да рассказов старших.

Нельзя сбрасывать со счетов и еще одну важную особенность нашего времени. В мире идет острая идеологическая борьба. Буржуазные идеологи, используя современные средства и утонченные методы пропаганды, пытаются опорочить коммунизм, защитить прогнивший капиталистический строй. Они стремятся вбить клин между молодым и старшим поколениями, очернить политику Коммунистической партии и Советского государства, историческое прошлое советского народа.

В этих условиях сохранение и дальнейшее развитие преемственности поколений, овладение молодежью революционной теорией и опытом коммунистического строительства имеет исключительно актуальное значение. Единство и преемственность поколений — характерная черта советского общества. Определяя сущность этой преемственности, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в выступлении на XV съезде комсомола говорил: «Каждое новое поколение революционеров решает новые исторические задачи и находит для этого соответствующие методы, свой стиль борьбы и жизни, который никто другой за него выработать не может. Надо не копировать героев прошлого, а перенять существо их закаленных революцией характеров, перенять их революционную страстность, их глубокую коммунистическую убежденность, беззаветную преданность великому делу нашей партии, их огненный романтизм и неугасимую ненависть к врагам революции; перенять все это и приложить к решению многообразных задач строительства коммунизма, стоящих перед нами сегодня»⁵.

XXIII съезд КПСС подчеркнул, что главным в работе комсомола с молодежью является воспитание юношей и девушек на славных революционных, боевых и трудовых традициях. Чем глубже молодежь будет знать славные традиции своего народа, лучше понимать величие подвига старших поколений, тем успешнее она выполнит свою историческую миссию продолжателя подвига отцов.

У нас есть широкие возможности для воспитания молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях. Подлинные образцы героизма в борьбе и труде на всех этапах развития нашего общества проявляли верные сыны ленинской партии — коммунисты. Нашей молодежи есть «с кого делать жизнь».

В Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Для нашего

⁵ Речь товарища Л. И. Брежнева на XV съезде ВЛКСМ 17 мая 1966 г., Правда, 18 мая 1966 г.

народа всегда будет священна память революционных борцов, большевиков-ленинцев, погибших в царских тюрьмах и ссылках, память народных героев социалистической революции и гражданской войны. Наша земля обильно полита кровью миллионов лучших сынов и дочерей народа, погибших от рук белогвардейцев, интервентов, фашистских захватчиков. Не померкнет слава сынов и дочерей народа, отстаивших свободу и независимость нашей Родины. Никогда не будут забыты мужественные строители первых пятилеток, новых заводов, колхозов и совхозов. Вечно будут жить дела тех, кто своим трудом приумножал материальные и духовные богатства советского общества.

Велик путь нашего народа. Велик его подвиг. Он будет вечным примером для грядущих поколений, для всех, кто избрал дорогу свободы».

Большую работу по воспитанию молодежи на героических традициях ведет комсомол Узбекистана — один из боевых отрядов ленинского комсомола. В его рядах получили идейно-политическую и трудовую закалку тысячи юношей и девушек, многие из которых стали гордостью узбекского народа. В годы минувшей войны славные сыны узбекского народа плечом к плечу с русскими, украинцами, грузинами, белорусами, казахами, армянами и воинами других национальностей мужественно сражались за честь, свободу и независимость своей Родины. Самоотверженно трудилась молодежь Узбекистана в тылу, внося достойный вклад в победу над врагом.

В послевоенные годы советские люди с новой силой взялись за хозяйственное и культурное строительство. В кратчайшие сроки были подняты из руин города и села, восстановлено разрушенное войной хозяйство, достигнуты огромные успехи в развитии экономики и культуры. Героическим трудом советского народа в нашей стране было полностью завершено построение социализма и развернулось строительство коммунизма.

В решении гигантских задач созидания коммунистического общества самое активное участие принимает советская молодежь. Только за последние три года семилетки пущены в эксплуатацию 750 ударных комсомольских объектов, над 50 из которых шефствовали комсомольцы Узбекистана. Тысячи юношей и девушек по зову партии включились в строительство гигантской трассы газопровода Бухара—Урал, освоение Голодной степи.

Продолжая традиции комсомольцев старшего поколения, строителей ДнепроГЭСа, Магнитки, Комсомольска-на-Амуре, они воздвигли Комсомольск-на-Устюрте, создали новые совхозы, колхозы, промышленные предприятия, электростанции, оросительные каналы.

Состоявшийся в декабре 1966 г. III Пленум ЦК ЛКСМУз, обсудив вопросы коммунистического воспитания молодежи, отметил, что комсомольские организации республики за последнее время значительно усилили внимание к воспитанию молодого поколения на героических традициях партии и народа.

Умело строят работу по воспитанию молодежи комсомольские организации промышленных предприятий Узбекистана. Первостепенное внимание уделяется идейно-политической закалке молодежи, организации политической учебы, тесно связанной с решением конкретных задач, стоящих перед данным коллективом. Повсеместно организуются семинары, диспуты, теоретические конференции, широкое распространение получили учебные программы «Кругозор», «Молодежь и общественный прогресс», «Университет молодого марксиста».

Заслуживает внимания инициатива комсомольских организаций Самарканда. Здесь выпущен журнал «Знамя поколения», в котором собрана переписка трудящихся города с В. И. Лениным. В выпуске журнала активное участие приняли старые большевики. Они помогли юношам и девушкам ближе ознакомиться с историческими документами, отражающими отеческую заботу В. И. Ленина о нуждах трудящихся, их безграничную любовь к великому вождю, к ленинской партии коммунистов.

Комсомольцы Самаркандского суперфосфатного завода проводят молодежные «Вечера портретов». На них молодые рабочие знакомятся с жизнью и трудовой деятельностью ветеранов родного предприятия, передовиков производства. Один из таких вечеров был посвящен старейшему аппаратчику сернокислотного цеха Саитмурату Каландарову, награжденному за трудовую доблесть орденом Ленина. Хорошо организованный и интересно проведенный вечер произвел на его участников неизгладимое впечатление⁶.

Комсомольцы республики принимают активное участие в борьбе за технический прогресс. Среди молодежи широко развито движение рационализаторов и изобретателей. Например, на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе молодые рационализаторы к XV съезду ВЛКСМ внесли ряд предложений по совершенствованию технологии производства, внедрение которых повысило эффективность предприятия и дало 170 тыс. руб. экономии⁷.

На Андижанском машиностроительном заводе комсомольская организация мобилизует молодых рабочих на овладение техникой, опытом передовиков труда, охотно помогающих молодежи. Вот что рассказывает лучший токарь механического цеха комсомолец Абдувахид Исмаилов: «Своими успехами я обязан Анатолию Агееву, работающему на этом заводе более 20 лет. В трудный момент он всегда рядом со мной»⁸.

Фрезеровщик того же цеха Александр Васютин выполняет по две нормы в смену при отличном качестве продукции, а по вечерам учится в машиностроительном техникуме. Он говорит: «Таких комсомольцев на заводе много, и я никакого подвига не сделал. Нужно говорить о подвигах сверловщика Мухамеда Мухамедиева и шлифовщика Михаила Тарасова: один работает на заводе 20 лет, другой — четверть века. Я учусь у них, советуюсь с ними по всем вопросам»⁹.

В простых словах этих молодых рабочих явственно ощущается связь, преемственность поколений, присущая им общность интересов и целей.

Важнейшее место в работе комсомольских организаций занимает интернациональное воспитание. В Узбекистане живут и трудятся в единой семье представители более ста национальностей и народностей. У нас трудно найти такой коллектив, который не был бы многонациональным по своему составу. На Узбекском металлургическом заводе им. В. И. Ленина работают представители 30 национальностей, на Алтынтопканском комбинате — 25, в совхозе «Савай» — 18, в колхозе им. Х. Турсункулова — 16. В Ташкентском государственном университете обучаются представители 47 национальностей¹⁰. Нерушимая ленинская дружба народов

⁶ Текущий архив Дворца культуры «Химик» Самаркандского суперфосфатного завода.

⁷ Комсомолец Узбекистана, 26 июня 1966 г.

⁸ Из личной беседы с А. Исламовым.

⁹ Из личной беседы с А. Васютиным.

¹⁰ Ш. Рашидов, Интернациональное воспитание советских людей, Коммунист, 1965, № 18.

СССР — источник силы и могущества нашего государства, наших замечательных успехов в строительстве коммунизма.

В Узбекистане ежегодно празднуется «Неделя дружбы молодежи СССР». На праздник приезжают делегаты из всех союзных республик. Традиционными стали декады и фестивали братских культур, социалистическое соревнование труженников советских республик. На предприятиях и в учебных заведениях систематически читаются лекции и доклады на интернациональные темы, проводятся беседы, вечера дружбы и т. д.

Хорошую инициативу проявили комсомольцы Ферганы. Они организовали клуб интернациональных встреч. Первая такая встреча была проведена членами клуба летом 1960 г. под девизом «Дружбы знамена выше». В ней приняли участие представители молодежи всех советских республик. Эти встречи стали традиционными. Надолго запомнился юношам и девушкам Ферганы вечер с представителями болгарской молодежи, проведенный в парке культуры и отдыха. Многие молодежные коллективы республики поддерживают дружескую переписку с молодыми рабочими зарубежных стран социализма.

Вместе со всем советским народом молодежь Узбекистана горячо выступает в защиту вьетнамского народа, против агрессивной войны американских империалистов.

Комсомольские организации промышленных предприятий принимают участие в деятельности клубов революционных традиций, созданных во многих городах. По инициативе ЦК комсомола Узбекистана проводятся походы по местам революционных событий, беседы у памятников борцам за Советскую власть, собираются материалы о подвигах комсомольцев старшего поколения, на предприятиях оборудуются комнаты и уголки боевой и революционной славы.

У комсомольцев Ташкента вошло в традицию собираться возле памятника 14 комиссарам, погибшим от рук белогвардейцев, и делиться своими успехами в труде и учебе.

Комсомольцы колхоза им. Ахунбабаева Янгиарыкского района открыли памятник 348 односельчанам, отдавшим жизнь за Родину во время Великой Отечественной войны¹¹. Активисты Ферганского клуба восстановили имена 24 бойцов 7-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады, героически погибших в декабре 1921 г. в неравном бою с басмачами¹².

Как известно, в честь 20-й годовщины победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками был дан старт Всесоюзного похода молодежи по местам боев. В поход включились и молодые рабочие предприятий Узбекистана. Например, 17 мотоциклистов г. Навои Бухарской области проехали 14,5 тыс. км, побывали во многих исторических местах. Они участвовали на слете молодых следопытов в Москве и удостоились приза ЦК ВЛКСМ и Министерства обороны СССР «Родина»¹³.

Члены самаркандского клуба отыскали двух защитников Брестской крепости — Б. Н. Круглова и Е. Я. Лиса. За активное участие в поисках героев Отечественной войны и собранные материалы они награждены дипломами ЦК ВЛКСМ и Министерства обороны СССР¹⁴.

¹¹ Правда Востока, 14 декабря 1966 г.

¹² Комсомолец Узбекистана, 13 сентября 1966 г.

¹³ Текущий архив Навоийского горкома ЛКСМУз за 1966 г.

¹⁴ Комсомолец Узбекистана, 13 сентября 1966 г.

Посланцы молодежи нашей республики в 1966 г. чеканили свой шаг в шеренгах молодых следопытов по брусчатке Красной площади в Москве во время второго Всесоюзного слета победителей похода по местам славы отцов и вместе с тысячами сверстников от имени ленинского комсомола, всей советской молодежи поклялись у Мавзолея В. И. Ленина, что в их сердцах вечно будет гореть огонь ленинизма, огонь революции.

Большую работу ведут комсомольские организации по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Они организуют для молодых рабочих беседы, лекции, вечера встреч с участниками гражданской и Великой Отечественной войны. Так, на предприятиях Самарканда часто выступают с лекциями проживающие в городе 47 Героев Советского Союза, 20 из которых сами являются воспитанниками комсомола¹⁵.

Работа по военно-патриотическому воспитанию обогатилась новыми формами и методами. Стал традиционным «День допризывников». По инициативе Чирчикского горкома комсомола проводятся вечера «Готовь себя к защите Родины». Во Дворце культуры «Химик» Самаркандского суперфосфатного завода регулярно действует университет будущего воина. На предприятиях торжественно проходят проводы в Советскую Армию и Флот. Каждому призывнику вручается «Наказ молодому солдату», памятные подарки, высказываются теплые напутствия¹⁶.

Комсомольские организации промышленных предприятий укрепляют свои связи с армейским комсомолом, что имеет большое воспитательное значение для молодых рабочих и воинов.

Рабочая молодежь активно участвует в кружках ДОСААФ, занимается авиационным, автомобильным, водномоторным, мотоциклетным, стрелковым, парашютным и другими видами военно-прикладного спорта.

Так, Навоийский горком ЛКСМУз совместно с ДОСААФ, при участии городского отдела народного образования разработали новые нормативы «Готовь к защите Родины» (ГЗР). По этим нормативам в конце 1966 г. сдали на спортивные разряды 420 человек¹⁷.

Все шире разворачивается военно-спортивная работа и на других предприятиях. И не случайно в 1965 г. среди призывников Узбекистана было 93% значкистов ГЗР и ГТО¹⁸.

Формы воспитательной работы среди молодежи весьма разнообразны, и все они направлены на воспитание молодого поколения в духе революционных традиций Октября, в духе ленинских заветов, высоких принципов морального кодекса строителей коммунизма.

Еще более широкий размах получает многогранная воспитательная работа комсомольских организаций республики в наши дни, когда советский народ, все прогрессивное человечество готовится широко отметить 50-летие Советской власти и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС, подготовка и празднование 50-летия Великого Октября призваны способствовать дальнейшему развитию революционных и трудовых традиций советского народа, воспитанию у трудящихся высоких качеств активных борцов за победу коммунизма.

¹⁵ Текущий архив ЦК ЛКСМУз за 1966 г.

¹⁶ Текущий архив ЦК ЛКСМУз за 1966 г.

¹⁷ Текущий архив Навоийского горкома ЛКСМУз за 1966 г.

¹⁸ Текущий архив ЦК ЛКСМУз за 1965 г.

Р. А. Аминова

ЕШЛАРНИ РЕВОЛЮЦИОН ВА МЕҲНАТ ТРАДИЦИЯЛАРИДА ТАРБИЯЛАШ

Ўзбекистон саноат корхоналари комсомол ташкилотлари материаллари асосида ёзилган бу мақолада, ўсиб келаётган ёш авлодни коммунистик руҳда тарбиялашнинг актуал масалалари ёритилади. Ёшларни ғоявий-сиёсий, интернациональ, меҳнатсеварлик ва ҳарбий-ватанпарварлик руҳида тарбиялашга автор асосий диққатни жалб этади.

Т. ЭРГАШЕВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ХОЗРАСЧЕТА И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Осуществление экономической реформы, разработанной сентябрьским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, открывает широкие возможности для дальнейшего совершенствования хозяйственного расчета и материального стимулирования в промышленности в целях достижения максимальных результатов при наименьших затратах живого и овеществленного (прошлого) труда. Чем совершеннее организация хозрасчета, тем выше эффективность производства. Внедрение и укрепление принципов хозяйственного расчета способствует совершенствованию организации производства и труда, внедрению достижений науки и техники. Поэтому хозрасчет является мощным экономическим рычагом, способствующим всемерному повышению производительности общественного труда.

Новый порядок планирования и материального стимулирования создает необходимые предпосылки для дальнейшего укрепления и развития ленинских идей о хозяйственном расчете.

Переход промышленности на новые условия работы позволяет осуществить дальнейшее совершенствование хозрасчетных отношений по следующим основным направлениям: между государством и предприятием, между промышленными предприятиями, между ними и торговыми организациями, между предприятием и его работниками, производственными подразделениями и т. п.

С переходом на новую систему планирования и стимулирования значительно возрастают размеры фондов предприятий, изменяется их структура, повышается материальная заинтересованность работников в результатах своего труда.

Для дальнейшего развития и укрепления хозрасчета необходимо внедрять внутриводской хозрасчет, который должен базироваться на том, что каждому производственному подразделению и цеху устанавливается система определенных экономических показателей, увязанных в единое целое с показателями всего предприятия. При этом количество планируемых показателей целесообразно сократить до минимума. Основными из них должны быть объем производства, фонд заработной платы и цеховая себестоимость продукции, а там, где установлена цена на продукцию цеха, — также прибыль и рентабельность. Право планирования остальных показателей следует предоставить руководству цеха.

Необходимо также закреплять за цехами основные производственные фонды и нормативы оборотных средств.

Переводу цехов на хозрасчет должен предшествовать анализ предпосылок, необходимых для их успешной работы, в том числе возможности устойчивого текущего и перспективного планирования, нормативной

базы для определения расходов материалов, сырья, энергии и других затрат, учета и отчетности по производственной деятельности хозрасчетного подразделения и цеха, определения материальной ответственности и системы стимулирования работников цехов за достигнутые результаты.

Кроме того, на деятельность цехов могут влиять хозяйственные договоры между цехами на поставку полуфабрикатов и оказание услуг. При этом важно предусмотреть материальную ответственность за нарушение правил и условий договоров. При отсутствии указанных предпосылок внутризаводской хозрасчет будет носить формальный характер и не даст желаемых результатов.

Опыт лучших предприятий показывает, что на хозяйственный расчет следует переводить не только основные, ведущие цехи, но и вспомогательные, что снижает стоимость и повышает качество оказываемых ими услуг. Однако на ряде даже передовых предприятий республики (заводы «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Ташавтомаш», Ташкентский экскаваторный и др.) большинство вспомогательных цехов еще не переведено на хозрасчет.

Важнейшую роль в осуществлении экономической реформы должны сыграть хозрасчетные фонды предприятий, идущие на развитие производства, материальное поощрение, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство. Поощрительные фонды дают возможность устанавливать прямую зависимость оплаты труда каждого работника от результатов деятельности всего коллектива. Кроме того, они устраняют такой существенный недостаток, как нехватка средств для премирования.

Премии инженерно-техническим работникам составляют ныне в среднем 14% их должностных окладов. На наш взгляд, они должны быть значительно увеличены. Положение о премировании этой категории работников должно разрабатываться непосредственно на предприятиях с учетом конкретных задач и специфических особенностей производства.

Новая система стимулирования предусматривает для хорошо работающих предприятий отчисление от прибыли средств, необходимых для поощрения работников в соответствии с количеством и качеством их труда. Материальное поощрение должно обеспечивать максимальную заинтересованность всего коллектива в улучшении использования основных фондов, снижении их доли в себестоимости единицы продукции, улучшении качества изделий, повышении рентабельности производства.

На предприятиях следует внедрять такие формы внутризаводского хозрасчета, которые позволили бы по достоинству оценивать вклад каждого цеха, его работника в общие итоги деятельности предприятия. Это требует предоставления определенной части фонда поощрения в распоряжение самих цехов. Порядок использования этих средств должен устанавливаться руководством цехов по согласованию с комитетами профсоюзов.

Опыт предприятий, переведенных в 1966 г. на новые условия работы, показывает, что эти мероприятия значительно повышают материальную заинтересованность коллективов. Так, на 43 предприятиях премии, начисленные инженерно-техническим работникам в I квартале 1966 г., выросли по сравнению с соответствующим периодом 1965 г. на 33%, а служащим — на 58%. Премии составили в среднем 20—30% месячных окладов, а на отдельных предприятиях — даже 30—50%. Такие размеры премий предусмотрены и в текстильно-галантерейной фирме «Учкун»

Министерства легкой промышленности УзССР, работающей в новых условиях с апреля 1966 г.

Вторым направлением расходования средств материального поощрения является текущее премирование рабочих, помимо выплаты премий из фонда заработной платы. В настоящее время премии рабочим из фонда заработной платы составляют в промышленности в среднем 8% их зарплаты. Для повышения заинтересованности рабочих в улучшении общих результатов деятельности предприятия необходимо существенно увеличить премиальные выплаты за счет прибыли. Вполне логичным и целесообразным можно считать предусмотренное на кондитерских фабриках Ташкентской области использование для текущего премирования рабочих 27,6% фонда материального поощрения, образованного из прибыли.

Уже во время подготовки к переходу на новые условия работы надо определить ту часть рабочих, которая непосредственно связана с увеличением объема реализуемой продукции и подлежит премированию из фонда материального поощрения. Должны быть разработаны также положения о премировании рабочих из фонда материального поощрения, которые включали бы конкретные показатели и условия, способствующие росту выпуска продукции и увеличению прибыли на каждом производственном участке, цехе и других подразделениях.

Основная часть фонда материального поощрения предназначается для текущего премирования. Но не менее важно правильное использование его для единовременного вознаграждения работников по итогам года. При этом должен учитываться вклад каждого работника в общие итоги деятельности предприятия.

Пока еще конкретные условия выплаты премий по итогам года в централизованном порядке не регламентированы. Поэтому предприятия сами разрабатывают различные положения о выплате вознаграждения. Например, московский завод «Борец» предусмотрел выплату годового вознаграждения только работникам, имеющим стаж не менее трех лет. Ташкентский завод хозяйственных изделий, учитывая большую текучесть кадров, предусматривает выплату вознаграждения работникам с годичным стажем. На других предприятиях, помимо стажа, учитывается характер профессии, причем отдается предпочтение работникам ведущих профессий и занятым на участках с тяжелыми и вредными условиями труда. Так, на горьковском заводе «Красный двигатель» при стаже работы от двух до трех лет вознаграждение по итогам года выплачивается только рабочим-станочникам основных цехов и рабочим ведущих профессий литейных цехов. Дифференцируются и размеры премий. На Харьковском турбинном заводе размер вознаграждения определяется в процентах к окладу или тарифной ставке, а не к средней зарплате, что стимулирует рабочих к повышению разрядов.

Для ликвидации такого разноречия следует, по нашему мнению, разработать отраслевые типовые положения о выплате вознаграждений по итогам года, которые в последующем должны быть приспособлены к каждому предприятию с учетом его особенностей.

Определенную часть фонда материального поощрения надо выделять для единовременного вознаграждения наиболее отличившихся работников. На предприятиях, первыми переведенных на новую систему, на эти цели выделено в среднем 4,7% фонда материального поощрения, на наш взгляд, этого недостаточно.

Большое значение имеет правильный выбор показателей и условий поощрения для каждой категории работников. Основной предпосылкой такого выбора может служить внутривозвратной хозяйственный расчет. Работ-

ников цехов следовало бы премировать за выполнение и перевыполнение хозрасчетных показателей (прибыль, рентабельность). Премирование работников тех цехов, которым прибыль не планируется, надо производить по наиболее характерным и важным показателям.

Определяя условия премирования, следует отдавать предпочтение таким показателям, которые обеспечивают повышение эффективности использования основных производственных фондов. Это особенно важно для отраслей промышленности с высоким удельным весом основных фондов в себестоимости единицы продукции (горнодобывающая, химическая и др.).

При подготовке предприятий к переходу на новую систему работы надо изучить возможность материального поощрения на основе внедрения бригадного и индивидуального хозрасчета.

Спорным является вопрос о размерах вознаграждения за перевыполнение плана. Нам представляется, что установление значительных размеров премий за перевыполнение плана нецелесообразно, ибо при этом возможно занижение планов.

Ныне руководители предприятий наделяются большими правами в выборе показателей и условий поощрения, разработке положений и шкал премирования рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Опыт предприятий, перешедших на работу по-новому, показывает, что именно таким путем можно повысить значение материальных стимулов в улучшении хозрасчетной деятельности каждого предприятия, цеха, участка, обеспечении высокой экономической эффективности всего производства.

Т. Эргашев

**ЎЗБЕКИСТОН САНОАТИДА ХЎЖАЛИК ҲИСОБИ ВА ИҚТИСОДИЙ
РАҒБАТЛАНТИРИШНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА**

Мақолада ҚПСС МК сентябрь (1965) Пленуми қарорлари асосида саноат корхоналарининг янги иш шариоитига ўтиши муносабати билан Ўзбекистон саноатида хўжалик ҳисоби ва иқтисодий рағбатлантиришнинг баъзи бир масалалари ёритилади.

М. Е. МАССОН

ЕЩЕ О СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКАХ ДЕРЕВЯННОЙ РЕЗНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИЗ ВЕРХОВЬЕВ ЗАРАФШАНА

Все, кому близки интересы познания прошлого народов Средней Азии, будь то историки, археологи или искусствоведы, должны быть благодарны Институту истории им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР за появление хорошего, хотя и небольшого альбома «Резьба по дереву в долине Зарафшана»¹. Он состоит из тринадцати страниц предисловия, написанного подготовившим альбом к изданию А. Мухтаровым, и почти семидесяти иллюстраций, из которых около полусотни приходится на документальные рисунки художника Н. Дрига.

Содержание альбома включает некоторые уже известные средневековые архитектурные объекты из числа открытых видным исследователем профессором М. С. Андреевым (кончая 1925 г.). В основном же охвачен ряд новых аналогичных памятников, обнаруженных с 1962 г. экспедицией сектора истории средних веков упомянутого Института в высокогорных долинах верхнего течения Зарафшана, Ягноб-дарьи, Искандер-куля, Пасруда, а именно в селениях Сангистан, Пасруд, Кум, Сокан. Кроме того, выходя за указанные названием географические пределы, составитель дал описание (с выделением десяти таблиц) целому ансамблю разнообразных резных архитектурных деталей из Ферганы, встреченных экспедицией в мазаре квартала Лянгар селения Чор-Кух, которое расположено на берегу реки Исфары у входа в Варухское ущелье. В результате специалистам оказывается щедро поднесенным интереснейший материал, охватывающий несколько столетий.

Поскольку среди него имеются резные арабские надписи на дереве, а на некоторых памятниках встречены сопутствующие фрагменты с такими же надписями, выполненными по глине разновидностями кувического почерка, на основании данных эпиграфики представляется возможным их примерное хронологическое определение.

Глиняный резной фрагмент из мазара Мавлоно Мухаммед Али в кишлаке Сангистан, опубликованный под № 61, включает прочитанные А. М. Беленицим слова двух фраз. Первая, очевидно, представляет собой «басмаллу», поскольку кончается словом «милосердный». Далее следуют слова «свидетели» (во множественном числе; в арабском тексте на стр. 8 допущена явная опечатка) и «Аллах». Определенная изысканность кувического почерка, острые наверху с шипом, венчающие стволы длинных букв, оттянутые вверх концы «мим» и «дал», одиночные и спаренные «стрелки» над другими низкими буквами, а равно и заполняющие пустоты орнаменты дают, по нашему мнению,

¹ Резьба по дереву в долине Зарафшана, М., Изд-во АН СССР, Главная редакция восточной литературы, 1966.

основание датировать эту надпись второй половиной XI — первой половиной XII в.

Другой глиняный фрагмент из того же мазара с частью резной надписи, выполненной более строгим куфи (изображенной на рис. 61 и, как явствует из текста на стр. 8, пока остающейся не прочитанной), если перевернуть фото на 180°, дает три слова: «Милосердный аллах» и после разделителя — «бог». Надпись, думается, одновременно первой или чуть старше.

Старинная деревянная резьба мазара Лянгар в ферганском кишлаке Чор-Кух, судя по проходящей под потолком деревянной же резной

Надпись на доске из кишлака Сокан.

надписи, исполненной осложненным в некоторых случаях до вычурности почерком куфи, должна быть отнесена, по моему, ко второй половине XII в., во всяком случае, ко времени не позднее монгольского владычества. В стиле остальной фигурной и орнаментальной резьбы налицо следование более старым традициям.

Наконец, наиболее содержательная надпись почерком сульс на деревянной доске, обнаруженной в частном доме жителя кишлака Сокан, совершенно справедливо отнесена А. Мухтаровым по эпиграфическим признакам к XV—XVI вв. (стр. 11). Эту датировку можно было бы, по-видимому, уточнить — не позднее первой половины XVI столетия. Что же касается приведенного им там же разбора, то, пожалуй, лучше придерживаться иного порядка расположения слов, в некоторых случаях — другой их транскрипции, а следовательно, и не совсем схожего перевода. Так, читая при этом сперва подряд все слова верхней строки и только затем три нижней, вместо предложенных А. Мухтаровым двух фраз — «Али наидостойнейший из них и эмир правоверных. Мой бог правдивейший», мы можем иметь несколько иной текст: «Али (Их благородство!), благочестивый, правильный и эмир правоверных». «Правильный» в смысле заслуживающий доверия, как свидетель истины.

Самый факт появления в кишлаке Сокан этой надписи с типичным шиитским восхвалением халифа Али в историческом аспекте не кажется неожиданным. В горах Средней Азии издавна искали убежище люди, принадлежавшие к преследуемым религиозно-политическим течениям. Так, потомки «людей в белых одеждах» и исмаилиты находили там пристанище даже несколько столетий спустя после возникновения этих сект. Шейбани хану ставилось в заслугу, что он в 1499 г., захватив и предав пламени Гузар, обратил, наконец, его жителей в суннитство. Известно, что при происшедшем почти два года спустя после убийства (1510 г.) Шейбани хана вторжении в Мавераннахр Бабур с его стороны последовало официальное признание шиитства. Это вызвало в стране страшное недовольство суннитского большинства населения, резко обострило рознь между приверженцами указанных двух мусульманских течений и способствовало падению престижа последнего Тимурида.

В своей полемике с В. М. Филимоновым, считавшим в 1962 г., что великолепные старинные резные деревянные памятники архитектуры из горных районов долины Зарафшана все были занесены туда из

Самарканда², А. Мухтаров по сути дела прав, отстаивая их местное происхождение (стр. 16—17). Это следует понимать в том смысле, что мы имеем в них отражение вкусов и стиля большинства в основе своей согдийского населения долины Зарафшана времени создания указанных памятников. Отсюда наличие стилизованных фигур сидящих филинов и других живых существ. Но, безусловно, эпоха накладывала и свой отпечаток, отбрасывая кое-что старое и, наоборот, привнося нечто новое, чего не было бы в этих памятниках, если бы они появились в первые годы после арабского завоевания и до широкого распространения в Согде ислама. Их творцами были мастера, выросшие на старых согдийских традициях, но работавшие в соответствии с запросами современных им потребителей. Не имеет значения, являлись ли они уроженцами Самарканда, Бунджикета, Бургара или какого-нибудь иного высокогорного селения долины Зарафшана. Пройдя соответствующую ремесленную выучку, они, конечно, могли жить и трудиться в разных больших и менее крупных населенных пунктах среднего течения этой реки и ее верховьев. Наряду с этим, вероятно, кишлачные общества, объединенные общей приходской мечетью, или наиболее зажиточные обитатели при отсутствии среди жителей их селения специалиста-резчика по дереву, должно быть, приглашали такого со стороны с тем, чтобы тот приехал на время и поработал над выделкой из срубленных там отборных арчевых стволов изящных парадных колонн, подбалок, консолей и т. п. Вместе с тем не исключено, что в отдельных случаях мелкие элементы набора резных деталей такой мастер мог захватить с собой из имевшихся у него в запасе или вновь изготовить на дому в своей мастерской. При этом нельзя упускать из виду, что все это, безусловно, сподручнее было делать на месте, применительно к конкретному сооружению, с учетом его размеров, а главное, постоянно согласовывая свои творческие замыслы с заказчиками.

Первый аргумент А. Мухтарова против несколько категорического высказывания В. М. Филимонова, касающийся вопроса о «транспортабельности» колонн, возможно, из-за неточной формулировки, как бы дает основание заподозрить покойного М. С. Андреева в поступке, которого тот не совершал. Имею в виду следующие две фразы, которые привожу дословно:

«Если по горным тропинкам, через висячие мосты и балконы, через пропасти над Зеравшаном несколько сот лет тому назад на руках или на ослах и лошадях можно было бы перевозить громоздкие колонны на расстояние 250 км (путь от Самарканда до Оббурдона), то почему в наше время профессор М. С. Андреев не мог перевезти оббурдонскую колонну из Оббурдона в Аучи (кишлак возле Ура-Тюбе), расстояние между которыми не превышает 30 км? Как известно, эту колонну пришлось перепилить пополам» (стр. 16—17).

На самом деле М. С. Андреев к непосредственной доставке ее из Оббурдона в Ташкент отношения не имел и вместе со мной был очень огорчен, когда впервые увидел на террасе Главного среднеазиатского музея этот чудесный объект распиленным на две части. Думается, что при его подкупавшей с первых слов общительности, умения находить общий язык с разными людьми и при настойчивости, когда дело касалось интересов науки, он, вероятно, смог бы организовать перенос колонны через горы в Аучи целиком. К этому следует добавить, что в

² В. М. Филимонов, Древнее резное дерево из комплекса Кусамы ибн Аббаса в ансамбле Шахи-зинда. В кн.: «Искусство зодчих Узбекистана», вып. 1, Ташкент, 1962, стр. 275—276.

начале предисловия к альбому открытие колонны в Оббурдоне ошибочно связывается с экспедицией М. С. Андреева «в 20 годах XX в.», когда им были обнаружены резной михраб в Искодаре и колонна в Куруте (стр. 5), т. е. в 1924 г. Учитывая все сказанное, мне, как впервые уловившему в них признаки местного согдийского стиля, существовавшего здесь до прихода арабов³, и как современнику событий, связанных с находками упомянутых объектов и с недостаточной полнотой запечатленных в научной литературе, по-видимому, надлежит в какой-то мере восполнить этот пробел. Это, пожалуй, особенно уместно к 50-летию Великого Октября, чтобы напомнить о неведомых теперь трудностях, с которыми приходилось сталкиваться в Средней Азии исследователям-полевикам в первом десятилетии Советской власти в связи с басмачеством и с широким распространением всякого рода предрассудков.

Колонна в селении Оббурдон была обнаружена М. С. Андреевым еще в 1915 г. на кладбище этого кишлака тогдашней Матчинской волости Самаркандского уезда. Бродя по территории мазара, который местные жители считали очень древним и на котором оказались намогильные кайраки с датами XII—XIII вв., он вошел в находившуюся на одном из углов кладбища небольшую, бедно выглядевшую, глинобитно-каркасную, однокомнатную, уже полуразрушенную постройку с единственной настолько низенькой дверцей, что проникнуть через нее внутрь пришлось с трудом. Здесь посреди сакли, возможно, исполнявшей до недавнего времени функции хонако, и находилась колонна, служа центральной опорой плоской крыши. О том, что около нее издавна бывали паломники, свидетельствовали вырезанные на гладкой части ствола разнохарактерные надписи, одна из которых, исполненная старинным почерком, приближающимся к куфическому, явно была нанесена довольно давно.

М. С. Андреев заметил, кроме резных подбалок над ее капителью, четыре такого же типа консоли, отходившие к ней от середины каждой стены. По мнению оббурдонцев, вырезанные на них филинообразные изображения должны были представлять морды тигров (широв). Старики утверждали, что в старину в их селении было красивое здание, которое разрушил силь, якобы пронесшийся в 1148 г. х. (1735 г. н. э.). После того наводнения их предки из остатков здания отстроили каркасное помещение, в котором приспособили уцелевшую колонну и другие резные деревянные части. М. С. Андреев сделал с колонны первую фотографию, запечатлевшую памятник в том виде, каким он дошел до начала XX в., и опубликованную десять лет спустя при его заметке «Деревянная колонна в Матче»⁴.

Первооткрывателю казалось, что колонна и все деревянные части могли принадлежать первоначально языческому культовому сооружению. На это его навела мысль, высказанная И. А. Орбели о возможности отнесения колонны к периоду Сасанидов или к первым векам ислама.

Во время экспедиции 1925 г. помещение, в котором стояла оббурдонская колонна, было уже совершенно развалившейся постройкой, и среди деревянных частей ее потолка оказались три небольшие покрытые резьбой деревянные доски. В целях спасения колонны по инициативе М. С. Андреева этот уникальный памятник был извлечен из руин и при-

³ См. сборник «По Таджикистану», Ташкент, 1927, стр. 40.

⁴ М. С. Андреев, Деревянная колонна в Матче, Известия Российской академии истории материальной культуры, т. IV, Л., 1925, стр. 116—118.

нят на сохранение советским гарнизоном, стоявшим в кишлаке Оббурдон в то тяжелое время борьбы с остатками басмачества. Для охраны экспедиции при дальнейшем продвижении ее по Варзобу был выделен небольшой конный отряд во главе с комвзвода Мельниченко. Три же небольшие упоминавшиеся выше дощечки с потолка навеса были доставлены экспедицией в Ташкент и поступили осенью 1925 г. в археологический отдел Главного среднеазиатского музея. Здесь на одной из них, худшей сохранности с неясными следами резьбы, принимавшимися до того за остатки когда-то бывшего орнамента, мной были усмотрены очертания букв куфической надписи, относившейся по эпиграфическим признакам ко времени не позднее XI столетия.

Вскоре, как только советский гарнизон покинул Оббурдон, местные жители кишлака перенесли колонну, которую они почитали, как якобы упавшую с неба, в расположенную на кладбище мечеть с очень низким потолком. Так как она для него оказалась слишком большой, то оббурдонцы спилили у ее капители небольшой верхний пояс, слегка выступавший наружу от поверхности с изображением птичек, а нижнюю часть ствола с остатками какой-то резьбы обтесали до нужных им размеров.

Все это лишь много позднее стало известно в Ташкенте, где М. С. Андреев, тревожась все время, и, как оказалось, не без оснований, за судьбу колонны, настойчиво добивался доставки ее в Главный среднеазиатский музей. Наконец, Средакомстарис принял соответствующее решение, и осенью 1927 г. его научный сотрудник, востоковед К. А. Ушаров был командирован в Оббурдон. При этом высказывались опасения, что население откажется выдать колонну, а попытка забрать ее может привести к эксцессу.

По прибытии на место К. А. Ушаров долго вел разъяснительную работу среди населения, доказывал, что столь изумительный памятник важно показать возможно большему числу людей, и что сохранность его на долгие годы лучше обеспечит большой специальный музей, размещавшийся с февраля 1919 г. в бывшем генерал-губернаторском доме, нежели убогая каркасная постройка кишлачной мечети. В ней она к тому же не имеет никаких строительных функций, потолок не поддерживает и лишь стоит в качестве декорации. Ему, наконец, удалось убедить нескольких оббурдонцев в своей правоте, и те уже приступили к снятию колонны, когда там неожиданно появились два представителя мусульманского духовенства. Один из них, бывший самаркандский ишан, мулла Икрамджан, повел диспут с К. А. Ушаровым в особо решительных тонах. Стал собираться народ. Под грозные выкрики мулл и присоединившихся к ним стариков оббурдонцы, согласившиеся до того за хорошую оплату выполнить работу, прекратили ее. К вечеру К. А. Ушаров с лесничим вдвоем выволокли колонну из мечети и оставили ее наружу. Здесь около нее целую ночь демонстративно просидели, не смыкая глаз, два старика. На утро охромела от воткнутой в копыто иглы лошадь Ушарова и исчез куда-то мулла Икрамджан. В связи с тем, что во второй половине дня К. А. Ушаров захворал, кем-то была пущена быстро разнесенная по кишлаку молва, что его болезнь вызвана местью мазара за попытку «похитить» колонну. Боясь наказания «свыше», оббурдонцы наотрез отказались нести ее в Аучи. Пришлось ездить за носильщиками в кишлак Шантыш соседней Фальгарской волости. Поскольку нанятые там таджики, попав в Оббурдон, попытались уклониться от принятого на себя обязательства под предлогом тяжести арчевого ствола, чтобы не сорвать намеченное мероприятие, и без того затянувшееся на несколько дней и проходившее с такими осложнениями, пришлось пойти на распил колонны пополам. После этого оба куска

колонны были спущены на руках с гор в кишлак Аучи уже без всяких происшествий. По дороге сотни людей стремились потеряться о завернутые в кошмы части колонны, а некоторые, найдя возможность заполучить хотя бы самый маленький отпавший или отломавшийся кусочек ее древесины, тут же, положив его на лепешку, с благоговением съедали. Из кишлака ношу благополучно довели на арбе до железной дороги, погрузили в товарный вагон и доставили в Ташкент. Здесь с начала ноября того же года оббурдонская колонна и упомянутые выше резные доски стали демонстрироваться в пятом помещении археологического отдела (в бывшей комнате генерал-губернаторского дежурного адъютанта, отведенной с 1924 г. под показ архитектурных памятников Средней Азии). При расформировании Средазкомстариса и реорганизации Главного среднеазиатского музея оббурдонские доски попали в Республиканский исторический музей Узбекистана в Самарканде.

Кстати, на этих досках отчетливо видно, что змееподобные или червеобразные животные, изображенные также на резных консолях из Оббурдона, Чор-Куха, Сангистана, отнюдь не простые змеи и черви. Это фантастические существа с рыбьего типа хвостами, иногда обычными, а в иных случаях трех- или четырехперыми и не со змеиными головами, как считает А. Мухтаров (стр. 7), а с птичьими. У них такие же глаза и клювики, а шеи их снабжены такими же ободками, как головки птиц на капители оббурдонской колонны. Кроме того, за их хвостами помещены не упоминаемые А. Мухтаровым изображения рыбок, опять же не реальных, так как у них иногда показано птичье крыло. Символические изображения рыб встречаются в Средней Азии на надгильниках и мазарах. Так, на одном средневековом самаркандском кайраке с кладбища Джакар-диза была высечена над эпитафией пара рыб, обращенных друг к другу головами. Несколько рыбок помещены на резных деревянных полотнищах парадных дверей, изготовленных по распоряжению Насрулла-хана (1827—1860) для самаркандского мавзолея Рухабад. На дверном косяке у мазара Кусамы в группе мавзолеев Шахи-Зинда в свое время были прибиты металлический замок с расписанным красками и позолотой плоским наличником в виде рыбы, а рядом изготовленное из медной пластины отдельное изображение живописно изогнувшейся рыбки меньших размеров.

Таким образом, рассмотренные нами деревянные резные архитектурные детали еще раз подтверждают тот факт, что в прикладном искусстве Средней Азии до монгольского завоевания широко бытовали самобытные зооморфные изображения.

М. Е. Массон

ЯНА ЮҚОРИ ЗАРАФШОН ЁҒОЧ УЙМАҚОРЛИҚ АРХИТЕКТУРАСИНИНГ
ЎРТА АСР ЁДГОРЛИҚЛАРИ ТУҒРИСИДА

Ушбу мақола Юқори Зарафшондан турли вақтларда топилган ўрта аср ёғоч ўймақорлик архитектурасининг ажойиб ёдгорликларига, шу жумладан машҳур Оббурдон устунларининг характеристикасига бағишланади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОМ ОБМЕНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Одной из характерных черт современного этапа коммунистического строительства в СССР является неуклонное расширение обмена материальными и духовными ценностями между всеми братскими республиками страны, возрастание вклада каждой из них в общее дело создания материально-технической базы коммунизма. Это, как подчеркивается в Программе КПСС, обеспечивает дальнейшее «всестороннее развитие экономики и культуры всех советских наций и народностей... их все более тесное братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение во всех областях жизни»¹.

Видное место в общесоюзном разделении труда занимает Узбекистан, превратившийся за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии с братской помощью великого русского и других народов СССР в передовую социалистическую республику с высоко развитой многоотраслевой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой.

Благодаря неуклонному развитию промышленности республики, насчитывающей свыше 7 тыс. предприятий более чем ста отраслей современной индустрии, с каждым годом повышается роль Узбекской ССР в межреспубликанском обмене промышленной продукцией. Особенно увеличился вклад республики в этот обмен в годы минувшей семилетки, что явилось закономерным результатом бурного индустриального роста Узбекистана.

Объем валовой продукции промышленности УзССР с 1958 по 1965 г. возрос на 79%, в том числе производство электро- и теплоэнергии на 155%, продукция топливной промышленности — на 186%, машиностроения и металлообработки — на 209% и т. д.²

Узбекская ССР занимает по производству хлопкоборочных машин, хлопковых семян, хлопкоочистительного оборудования первое место в Союзе; по производству хлопчатобумажных тканей — второе; газа, минеральных удобрений, шелковых тканей — третье и т. д. На долю Узбекистана приходится 75% общесоюзного производства волокна кенафа, 70% хлопка-волокна, 70% ровничных машин и др.³

XVII съезд Компартии Узбекистана, отметив большие успехи индустрии республики в годы семилетки, подчеркнул качественные изменения, происшедшие в ведущих отраслях промышленности — электротехнической, топливной, химической, горной, машиностроительной, металлургической, текстильной, легкой. Это привело к увеличению удельного веса Узбекистана во всеобщем обмене промышленной продукцией.

Узбекистан поддерживает со всеми братскими республиками Советского Союза теснейшие экономические связи. Первое место в них занимает Российская Федерация. В РСФСР поступает продукция Узбекского металлургического завода имени В. И. Ленина, Алтынтопканского свинцово-цинкового комбината, Ингичкинского марганцево-вольфрамового рудника, комбината тугоплавких и жаропрочных металлов, Ташкентского карборундового завода, Ташкентского абразивного завода и других предприятий Узбекистана. Их адресатами являются металлургические и машиностроительные заводы Магнитогорска, Нижнего Тагила, Волгограда, Перми, Саратова и многих других городов.

Например, в 1959 г. Узбекский металлургический завод (УМЗ) поставил Российской Федерации 4785 т сортовой стали⁴, в 1960 г. — 9456 т⁵, а в 1964 г. — 71 896 т⁶.

Завод «Таштекстильмаш» бесперебойно обеспечивал прядаильными, крутильными и

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 114.

² Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 11—12.

³ Там же, стр. 14—15.

⁴ Архив Управления маттехснаба (УМТС) СНХ УзССР за 1953 г.

⁵ Там же, 1961 г., л. 9—18.

⁶ Там же, 1964 г., л. 1.

другими машинами текстильные предприятия Ивановской, Ленинградской областей и Бурят-Монгольской АССР. Если в 1959 г. «Таштекстильмаш» отгрузил в братские республики 139 прядильных машин, то в 1963 г. — уже 731 машину⁷.

Заказы предприятий РСФСР выполняли также труженики текстильной и других отраслей промышленности УзССР.

В свою очередь, работники промышленности РСФСР непрерывно увеличивали поставки в Узбекистан всего необходимого для народного хозяйства республики и прежде всего различных металлов и металлоизделий. Постоянными поставщиками стального литья были такие крупные предприятия, как Московский завод «Серп и Молот», завод сельскохозяйственного машиностроения в Омске, Магнитогорский крановый завод. Узбекистан получал прокат черных металлов, различные сорта стали, литейный чугун, стройматериалы и многое другое от предприятий Ленинградской, Московской, Вологодской Кировской, Горьковской, Волгоградской, Курганской, Новосибирской, Пермской, Челябинской, Ставропольской и других областей, Алтайского, Красноярского и Хабаровского краев, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Башкирской, Татарской и других автономных республик РСФСР.

Важную роль в межреспубликанских промышленных связях Узбекистана играют Украинская и Белорусская ССР. Здесь особое место занимают «Таштекстильмаш», «Узбекхлопкомаш», «Ташкенткабель», абразивный, карборундовый, тракторосборочный заводы, Алтынтюпканский свинцовоцинковый комбинат, Черчикский электрохимкомбинат, шелкомотальные фабрики Маргилана, Ферганы, Коканда, Самарканда, Бухары и др.

В то же время в Узбекистан поступают тракторные плуги, сеялки, бульдозеры, тракторы, автобусы, легковые автомобили, нефтеаппаратура, горнорудные машины из Харькова, Львова, Черновиц, Запорожья, Донецка, Житомира, Луганска и других городов братской Украины.

Коллективы Минского автомобильного завода, Гомельского завода сельхозмашиностроения, станкостроительных заводов Витебска, Молодечны и других предприятий Белорусской ССР поставляют Узбекистану мощные грузовые автомобили, автосамосвалы, станки, тракторы, прокат черных металлов и другую продукцию.

Из года в год крепнут традиционные экономические связи Узбекистана с другими республиками Средней Азии и Казахстана. Они систематически получают изготовленные на предприятиях Узбекской ССР хлопкоуборочные машины, ворохоочистители, хлопковые сеялки, ровничные и прядильные машины, металлы, электро- и ра-

диотехнические изделия. Со своей стороны, братские республики Средней Азии и Казахстана посылают в Узбекистан многочисленные изделия своей тяжелой и легкой индустрии.

Огромным спросом в нашей республике пользуется продукция промышленности прибалтийских республик Союза. Предприятия Эстонской ССР шлют в Узбекистан кристаллизаторы, вагоны-домики, разъединители для высоковольтных электропередач, радиолы, электроизмерительные приборы. Якоря, генераторы, стройматериалы, электромонтажные машины поставляют предприятия Литовской ССР, а передвижные электростанции, тяговое электрооборудование, тормозную аппаратуру, телефонные аппараты, радиоприемники и многое другое наша республика получает из Латвийской ССР.

В то же время Узбекистан отправляет в прибалтийские республики сырье для текстильной промышленности, текстильные машины, цветные металлы, запасные части к тракторам, продукцию металлургической, химической, радиотехнической промышленности.

За годы семилетки значительно расширился обмен промышленной продукцией между Узбекистаном и республиками Закавказья. Они получали из УзССР экскаваторы и запасные части к ним, хлопковые сеялки, хлопкоочистители, хлопкоуборочные машины, культиваторы, дождевальные агрегаты и другую сельскохозяйственную технику. А в поставках Армении и Азербайджана в Узбекистан преобладали гидронасосы, детали и запасные части к тракторам и автомобилям, автопокрышки, вагоны и др. Из Азербайджана возилась также продукция электротехнической (передвижные электростанции, распределительные устройства и др.) и машиностроительной (стальная арматура) промышленности. В связи с бурным развитием нефтегазовой промышленности УзССР стала получать все больше азербайджанского нефтяного оборудования. Из Грузинской ССР поступали электротехническое оборудование, бумага, фанера, прокат черных металлов, сталь, цемент, пиломатериалы, трубы и другая продукция.

Еще более широкий размах получает межреспубликанский обмен промышленной продукцией в текущей пятилетке. Руководствуясь своей Программой и решениями XXIII съезда, Коммунистическая партия настойчиво и последовательно проводит курс на всестороннее развитие экономики союзных республик, рациональное размещение производства, совершенствование социалистического разделения труда между республиками, обеспечивающее дальнейшее укрепление их взаимосвязи и взаимопомощи в общей борьбе за создание материально-технической базы коммунизма в СССР.

⁷ Архив УМТС СНХ УзССР, 1959 г., л. 8; 1963 г., л. 20.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УЗБЕКИСТАНА

Индустриальное развитие Узбекистана, как и других республик Средней Азии, сопровождается ростом потребления черных металлов (чугуна, стали, проката, труб и метизных изделий). С 1955 по 1965 г. потребление черных металлов в этих республиках возросло в 2,2 раза, в том числе в Узбекской ССР — в 1,6 раза, в Киргизской — в 2,5, в Таджикской и Туркменской ССР — в 3,5 раза. В настоящее время их потребность в черных металлах покрывается в основном за счет ввоза из других районов страны, что, естественно, вызывает большие транспортные расходы, а следовательно, удорожание промышленной продукции.

Только в 1964 г. ввоз черных металлов обошелся в 21 млн. руб. при исчислении транспортных издержек по тарифу и 14,3 млн. руб. при исчислении по себестоимости.

Дальнейшее развитие в республиках Средней Азии машиностроения, химической, нефтяной, газовой промышленности, индустриального, коммунального и жилищного строительства, производства цветных, легких и редких металлов, освоения новых земель приведет к значительному росту потребления черных металлов.

По нашим расчетам, суммарная потребность Средней Азии в черных металлах в 1970 г. составит 2,7 млн. т. Отсюда вытекает необходимость изыскания наиболее эффективных путей покрытия этой потребности. Лучшим из них является расширение существующей металлургической базы и создание в Узбекистане крупного металлургического завода с полным циклом производства. Для этого здесь имеются благоприятные условия, прежде всего — большие ресурсы металлолома. Сейчас среднегодовое накопление лома черных металлов составляет 1,3 млн. т, а в 1970 г., согласно подсчетам автора, оно достигнет 1,7 млн. т.

На Узбекском металлургическом заводе (УМЗ) целесообразно создать электросталеплавильное производство. К определению масштабов производства стали в Средней Азии можно подходить с учетом либо дальнейшего существования мартеновского производства на УМЗ, либо замены его электросталеплавильным производством.

По нашим данным, при сохранении производства мартеновской стали на существующем заводе общая потребность в ломе в 1970 г. составит примерно 260 тыс. т. Кроме того, понадобится 130 тыс. т переплавленного чугуна. Остальное количество металлолома можно передать электросталеплавильному производству, что позволит получить 1,9 млн. т стали.

При рассматриваемом варианте из среднеазиатского и южноказахстанского металлолома может быть выплавлено 2,2 млн. т мартеновской и электростали.

Второй вариант предусматривает выплавку только электростали. Для этого,

наряду со строительством новых электросталеплавильных цехов, мартеновские печи на УМЗ должны быть заменены электросталеплавильными. При этом варианте из местных ресурсов металлолома может быть выплавлено 2,2 млн. т электростали с расходом лишь 66 тыс. т переплавленного чугуна.

Преимущества производства стали в электропечах определяются их высокой производительностью. Считается, что производительность дуговой электропечи в расчете на единицу номинальной емкости при выплавке стали одной и той же марки и использовании одинакового металлолома примерно в 2—3 раза выше мартеновской.

Кроме того, при выплавке стали в электропечах обеспечивается лучший контроль за технологическим процессом, возможность периодической работы печи, большая маневренность в управлении плавкой. Немаловажное значение имеет и сокращение угара железа, повышение качества стали.

В электропечах можно выплавлять все виды сталей — от обычной углеродистой до высоколегированных.

В условиях Узбекистана экономически наиболее выгодными будут электропечи большой мощности, ибо установка и эксплуатация их требует относительно меньших расходов. Сопоставление проектных технико-экономических показателей электропечей емкостью 100 и 200 т показывает, что в последних на 4% ниже удельные капитальные затраты, на 14% выше производительность труда и на 3% меньше расход по переделу.

Себестоимость 1 т электростали, по нашим расчетам, будет ниже мартеновской, прежде всего за счет сокращения расходов переплавленного чугуна.

С ростом сталеплавильного производства возникнет необходимость в строительстве нового сортопрокатного цеха для изготовления металла среднего и мелкого сортов и катанки. Себестоимость 1 т сортового проката на УМЗ при полном его развитии будет ниже привозного.

По нашим данным, сокращение транспортных затрат при освоении проектной мощности нового прокатного цеха ежегодно может составить около 9 млн. руб.

Выявленные запасы железных руд в Средней Азии и прилегающих к ней районах Южного Казахстана позволяют ставить вопрос о строительстве металлургического завода с полным циклом производства.

Общие запасы железных руд в указанных районах, включая прогнозные, превышают 8 млрд. т. Практическое значение для металлургии ныне имеют месторождения Чокадам-Булак, Ирису и Абанл. По нашим расчетам, добыча на указанных месторождениях составит около 9 млн. т товарной руды, из которой можно выплавить до 5 млн. т чугуна в год.

Создание в Средней Азии металлургического завода с полным технологическим циклом возможно путем либо строительства предприятия с доменным, сталеплавильным и прокатным производством, либо сооружения завода с электродомнным, сталеплавильным и прокатным производством, либо прямого получения железа из руды с дальнейшим переделом губки в готовый прокат.

Поскольку добыча среднеазиатских коксующихся углей не может дать продукции, равной по себестоимости привозной, целесообразно использовать карагандинский кокс. И в этом случае, с учетом значительного сокращения транспортных расходов, местный чугун окажется значительно дешевле привозного.

Удельные капитальные затраты по новому металлургическому заводу при эксплуатации двух месторождений (Ирису и

Абаил) будут ниже, чем при эксплуатации трех месторождений.

В Средней Азии имеется также возможность прямого получения железа с использованием в качестве восстановителя природного газа. Для этого наиболее пригодны руды Чокадам-Булакского месторождения. Применение природного газа в качестве восстановителя, практически не содержащего серы, при отсутствии вредных примесей в железорудных концентратах позволит производить стали высоких марок.

Таким образом, в Узбекистане имеются благоприятные возможности для дальнейшего развития черной металлургии, способной удовлетворить потребности в металле всех среднеазиатских республик.

Г. Усманов

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР

Одно из важнейших условий развития социалистической экономики — расширенное воспроизводство рабочей силы. При социализме, где труд является непосредственно общественным, средства производства составляют собственность народа и существуют объективные условия для занятости всего населения, систематического подъема благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся, в расширенном воспроизводстве рабочей силы и рациональном использовании ее заинтересовано само общество.

Воспроизводство рабочей силы при социалистическом строе находится под определяющим воздействием основного экономического закона, которое выражается в стремлении общества обеспечить наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех трудящихся. Вместе с тем непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники требуют неуклонного повышения культурного и профессионального уровня трудящихся.

Социализм требует планомерного, систематического количественного и качественного роста рабочей силы, а также определенных пропорций распределения ее по сферам производства, отраслям народного хозяйства и районам страны.

В СССР воспроизводство рабочей силы представляет собой одну из важнейших экономических функций государства. Воспроизводство рабочей силы в Узбекской ССР является частью расширенного социалистического воспроизводства ее во всей стране. Но на различных этапах социалистического строительства воспроизводство рабочей силы в Узбекистане имело некоторые особенности, вызванные спецификой состояния его народного хозяйства в прошлом и прежде всего однобокостью и низким уровнем развития промышленности. Это

диктовало необходимость более высоких темпов социалистической индустриализации УзССР по сравнению с промышленно развитыми районами страны. Одновременно с созданием крупной промышленности, оснащенной передовой техникой, здесь решалась и проблема подготовки индустриальных кадров. При этом и темпы роста численности рабочей силы здесь были выше, чем в целом по СССР (табл. 1).

Только в годы минувшей семилетки промышленно-производственный персонал на предприятиях республики увеличился с 299,2 тыс. до 481,9 тыс. человек.

Особенно показательно увеличение численности промышленных рабочих, возросшей с 1913 по 1964 г. в 20 раз, а в расчете на 1000 человек населения — в 10,5 раза.

Важнейшей особенностью расширенного воспроизводства рабочей силы в Узбекской ССР является постоянное увеличение численности рабочих местных национальностей. В 1965 г. из 396,1 тыс. рабочих, занятых в промышленности Узбекистана, свыше половины составляли узбеки.

В процессе воспроизводства рабочей силы изменяется не только ее численность, но и качество, повышается культурно-технический уровень, квалификация трудящихся за счет широкого развития общеобразовательной и технической подготовки кадров. Так, с 1941 по 1963 г. в училищах и школах профессионально-технического образования УзССР было подготовлено 241,1 тыс. рабочих¹. С 1950 по 1965 г. непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях республики подготовлено 618,5 тыс. и повысило квалификацию 914,9 тыс. рабочих.

В 1965 г. число работников с высшим и средним специальным образованием, заня-

¹ Статистический сборник УзССР, Ташкент, 1964, стр. 276.

тых в народном хозяйстве республики, достигло 362,4 тыс., из них 159 тыс. женщин². Численность специалистов с высшим образованием на промышленных предприятиях возросла с 5,5 тыс. до 12 тыс., а со средним — с 11,2 до 28,4 тыс. человек³. В 1964 г.

ема культурно-технического уровня рабочего класса следует учесть изменения его профессионального состава, которые определяются сдвигами в отраслевой структуре производства и коренной технической реконструкцией промышленности. Особенно

Таблица 1

Динамика роста численности рабочих и служащих в Узбекской ССР (1928—1964)

Год	В целом по СССР		Узбекская ССР	
	в среднем за год, млн. чел.	рост, раз	в среднем за год, тыс. чел.	рост, раз
1928	10,8	1,0	199,0	1,0
1940	31,2	2,99	706,0	3,5
1950	38,9	3,8	853,1	4,3
1955	48,4	4,7	1077,6	5,4
1959	56,5	5,5	1437,4	7,2
1964	73,3	7,2	1850,2	9,3

Таблица 2*

Распределение населения УзССР по отраслям народного хозяйства и сферам производства, % к итогу

Показатели	1926 г.	1965 г.
Всего занято в народном хозяйстве	100	100
в том числе:		
1) в отраслях материального производства	94,0	81,1
из них:		
в промышленности, строительстве, на транспорте и связи	7,9	27,5
в сельском хозяйстве	86,1	47,8
в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении и сбыте	нет.св.	5,8
2) в непроизводственных отраслях (просвещение, наука, искусство, здравоохранение, жилищное и коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, органы управления и финансово-кредитная система)	6,0	18,9

*Составлена по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. и Статистического сборника УзССР, Ташкент, 1966.

в Узбекской ССР на 1000 человек промышленно-производственного персонала приходилось 72 работника с высшим и средним специальным образованием.

Для более полной характеристики подь-

² Статистический сборник УзССР, Ташкент, 1965, стр. 270.

³ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 110, 112.

интенсивно увеличивалась доля рабочих машинного труда, а среди них быстрее всего росло число рабочих, занятых управлением машинами и механизмами.

В настоящее время в многоотраслевой промышленности Узбекистана насчитывается около 250 рабочих специальностей.

В процессе воспроизводства трудовых ресурсов, кроме таких необходимых элементов, как рост их численности и повышение качества, важную роль играют характер распределения рабочей силы по отрас-

лям народного хозяйства, сферам производства и районам.

Как видно из данных табл. 2, значительная часть населения УзССР (80,8%) занята ныне в отраслях материального производства, причем 47,8% приходится на сельское хозяйство.

За последние годы происходит неуклонное повышение удельного веса занятых в

разделения труда является перераспределение рабочей силы по отраслям промышленности. Как показывают данные табл. 3, темпы роста численности рабочих в отдельных отраслях промышленности республики в разные периоды были различными. Особенно быстро росла численность рабочих в машиностроительной, химической, топливной промышленности, в производстве элек-

Таблица 3

Удельный вес рабочих основных отраслей промышленности УзССР, % к итогу*

Отрасли	Структура численности рабочих						
	1913	1928	1933	1937	1950	1958	1964
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
химическая и резиново-асбестовая	не было	0,9	2,0	1,5	1,6	1,7	3,0
черная и цветная металлургия	не было	—	—	—	2,2	4,4	4,0
топливная	2,2	1,1	0,4	0,3	1,8	1,9	2,3
производство электроэнергии и теплоэнергии	0,5	1,7	1,2	1,6	1,6	1,8	2,9
машиностроение и металлообработка	18,8**	19,9**	19,9	20,9	28,7	26,8	28,8
лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	не было	—	1,8	3,7	3,7	4,5	4,0
строительных материалов	5,5	5,1	7,4	5,7	6,1	7,8	9,3
легкая	48,3	39,0	42,2	37,9	34,6	34,4	30,9
пищевая	21,0	24,5	22,4	26,2	15,7	12,8	11,3

*Составлена по данным ЦСУ УзССР.

**В 1913 и 1928 гг.—только по металлообработке.

промышленности, строительстве, на транспорте и связи. В то же время в Узбекской ССР особенно ярко проявляется характерная для всей страны тенденция постепенного увеличения доли труда в производственной сфере. Если в 1926 г. она составляла 6,0% общего числа занятых, то в 1965 г.—18,9%.

Одним из важных изменений в области

троэнергии и в промышленности строительных материалов.

Приведенные данные свидетельствуют об огромных изменениях в структуре рабочей силы в республике, где ведущей отраслью за годы Советской власти стала крупная многоотраслевая социалистическая индустрия.

Р. Х. Шадиев

О СООТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ АКТОВ СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК*

Вопрос о соотношении правительственных актов Союза ССР и союзных республик непосредственно связан с работой советского государственного аппарата, укреплением законности и правопорядка в нашей стране. Поэтому правильное решение его имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Статья 67 Конституции СССР гласит, что постановления и распоряжения Совета

Министров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР. Наряду с законами СССР и соответствующей союзной республики постановления и распоряжения Правительства СССР являются юридическим основанием для издания правовых актов Советами Министров союзных республик. В этом выражается принцип демократического централизма Советского государства.

Совет Министров СССР принимает акты по отраслям управления, отнесенным к ис-

* В порядке обсуждения.

ключительному ведению Союза ССР (общесоюзные отрасли), и по отраслям, составляющим сферу совместной деятельности Союза и союзных республик (союзно-республиканские отрасли).

Исполнение законов и актов по общесоюзным отраслям организует непосредственно Совет Министров СССР, а Советы Министров союзных республик издаются акты лишь в случаях, когда они уполномочиваются на это общесоюзным актом, в указанных им пределах.

По союзно-республиканским отраслям, где переплетаются права Союза ССР и союзных республик, Совет Министров СССР организует исполнение законов и актов, как правило, через Советы Министров союзных республик, которые на основании и во исполнение акта Союзного правительства принимают свои акты. По этим отраслям они могут принимать правовые акты и по своей инициативе, руководствуясь нормативными основами, устанавливаемыми общесоюзной властью.

Что же касается отраслей управления и хозяйства, переданных в ведение союзных республик, то здесь государственные органы СССР не издаются правовых актов, и деятельность Советов Министров республик не связана с ними.

В соответствии со ст. 69 Конституции СССР, Совет Министров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать исполнительные акты союзных республик¹. Следовательно, Конституция СССР устанавливает характер соподчинения правовых актов Советов Министров союзных республик правовым актам Совета Министров СССР, что исходит из объективной необходимости осуществления наиболее эффективного государственного руководства народным хозяйством и обществом. Это соподчинение вызывается и тем, что республиканский закон, при всем его совершенстве, не может охватить всего многообразия общественных отношений, которые в значительной части регулируются актами Правительства СССР.

Таким образом, с точки зрения требований Конституции СССР, правовые акты Советов Министров союзных республик юридически действительны только тогда, когда они основаны на действующих законах СССР и соответствующей союзной республике, на постановлениях и распоряжениях Совета Министров СССР.

Необходимость полного соответствия правовых актов союзных республик обще-

¹ Конституция СССР не устанавливает оснований для приостановления правовых актов Советов Министров союзных республик. Они могут быть приостановлены Советом Министров СССР как в случае противоречия их законам и общесоюзным исполнительным актам, так и по ряду других оснований (неправильность решения, нецелесообразность намеченных мероприятий и др.).

союзным законам обусловлена единством экономических, социальных и правовых основ Союза ССР и союзных республик. Поэтому Конституция СССР устанавливает приоритет общесоюзного закона, являющийся важной правовой гарантией социалистической законности в СССР. В ст. 20 Конституции говорится, что в случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон².

Однако Конституция СССР не содержит нормы, которая определяла бы соотношение исполнительных актов СССР и союзной республики в случае их расхождения. А такое расхождение на практике встречается. В связи с этим возникает вопрос, какой акт подлежит исполнению — общесоюзный или республиканский.

На этот счет в юридической литературе имеются различные толкования. Так, П. Г. Мишунин и Н. В. Миронов считают, что к общесоюзным и республиканским исполнительным актам не может быть применена аналогия принципа действия общесоюзного закона и закона союзной республики в случае их расхождения. Признавая, что акты Советов Министров союзных республик не должны противоречить актам Совета Министров СССР, они в то же время утверждают, что расхождение исполнительного акта СССР с исполнительным актом союзной республики не делает недействительным последний³. По их мнению, в случае расхождения (противоречия) республиканского исполнительного акта с общесоюзным на территории данной союзной республики исполнению подлежит республиканский акт, хотя он непременно должен быть приведен в соответствие с актом Совета Министров СССР. Такая точка зрения представляется нам необоснованной и не совместимой со ст. 67 Конституции СССР, согласно которой правовые акты Совета Министров СССР имеют одинаковую юридическую силу на территории всех союзных республик.

При решении данного вопроса следует исходить из духа Конституции, из принципа социалистической законности. На наш взгляд, совершенно прав А. И. Лепешкин, который считает, что «требование ст. 20 Конституции СССР предполагает исклю-

² Приоритет общесоюзного закона перед законом союзной республики выражается в двух аспектах: а) в том, что республиканский закон, противоречащий общесоюзному закону, юридически не действителен и подлежит отмене; б) в том, что за время существования расхождения между республиканским и общесоюзным законами исполнению подлежит общесоюзный.

³ П. Г. Мишунин, Н. В. Миронов, О юридической природе актов, издаваемых высшими исполнительными и распорядительными органами СССР, союзных и автономных республик, журн. «Советское государство и право», 1957, № 8, стр. 30.

чение возможного противоречия или несоответствия не только законов, но и всех других правовых актов, издаваемых органами союзных республик, правовым актам Союза ССР»⁴. Такое толкование ст. 20 Конституции СССР основывается на том, что правовые акты Совета Министров СССР издаются на основе и во исполнение законов СССР, в рамках компетенции, определенной законом, а зачастую в их основе лежат коренные положения общесоюзного закона.

Практика правотворческой деятельности Советов Министров союзных республик показывает, что каждый случай расхождения республиканского правительственного акта с общесоюзным приводит к нарушениям законности, особенно в тех случаях, когда расхождение допущено в нормативных актах.

Например, в соответствии с пунктом «в» ст. 68 Конституции СССР в целях борьбы со спекуляцией, защиты интересов государства и граждан Совет Министров СССР установил комиссионный порядок продажи мотоциклов с коляской и запретил регистрацию таких мотоциклов, купленных помимо комиссионных магазинов. В силу ст. 67 Конституции СССР этот порядок должен действовать на всей территории Союза. Однако Совет Министров Узбекской ССР установил комиссионный порядок продажи для мотороллеров и мотоциклов всех марок.

Руководствуясь указанием Совета Министров УзССР, органы ГАИ республики отказывали гражданам в регистрации мотоциклов и мотороллеров, купленных помимо комиссионных магазинов. После обнаружения допущенного противоречия правительство Узбекской ССР привело свой акт в соответствие с общесоюзным.

Прокурор УзССР, опротестовавший указание начальника Управления милиции республики о запрещении регистрации мотоциклов всех марок и мотороллеров, купленных гражданами помимо комиссионных магазинов, отмечал в своем протесте, что поскольку республиканский акт противоречит союзному, следует руководствоваться общесоюзным правительственным актом⁵.

Другой пример. Как известно, законом запрещен прием на работу лиц моложе 16 лет. В исключительных случаях по согласованию с местными профсоюзными органами, разрешается принимать лиц, достигших 15 лет⁶. На основе этого законоположения Совет Министров СССР предоставил Советам Министров союзных республик право устанавливать бронь для приема на работу подростков в возрасте

15 лет и старше. Совет Министров УзССР, в свою очередь, установил бронь приема подростков на работу в возрасте 14 лет.

Согласно этому акту, противоречащему как общесоюзному закону, так и акту Правительства СССР, Управление Среднеазиатской железной дороги, министерства и ведомства УзССР дали подчиненным организациям указание о приеме на работу подростков в возрасте с 14 лет. Тем самым в республике были допущены нарушения трудового законодательства.

Из приведенных примеров видно, что в случаях, когда по одному и тому же вопросу имеются исключаяющие друг друга общесоюзный и республиканский правительственные акты, действие республиканского акта, пусть даже временное, не совместно со приоритетом общесоюзных правовых актов. И хотя оно может быть приостановлено Советом Министров СССР, расхождение правового акта некоторое время все же существует и наносит ущерб социалистической законности.

Особенно долго существует расхождение, допущенное в акте, принятом в коллегиальном порядке. Так, в первом приведенном нами примере со дня обнаружения расхождения до его устранения прошло 40 дней. В течение этого времени стояла проблема, каким актом руководствоваться — общесоюзным или республиканским. Если учесть, что правительственные акты не подлежат прокурорскому надзору, то станет очевидной особая важность решения данной проблемы.

Чаше всего расхождения правовых актов возникают в связи с изданием Советом Министров СССР новых актов, направленных на установление, изменение или отмену тех или иных общественных отношений. В таких случаях имеющиеся по данному вопросу правительственные акты союзных республик теряют юридическую силу сразу после принятия нового акта Правительством СССР, если не установлен поздний срок вступления его в силу. В случае же указания конкретного срока вступления в силу нового союзного акта, по истечении этого срока Советы Министров республик не отменяют своих актов, а признают их утратившими силу.

При исполнении правовых актов исполнители могут вообще не обнаруживать расхождение (противоречия) республиканского акта с общесоюзным или по-своему толковать нормы этих актов. Поэтому для обеспечения единообразного применения правовых актов и укрепления государственной дисциплины необходима, на наш взгляд, официальная отмена (изменение) республиканского акта, содержащего расхождение.

Мы считаем, что поскольку юридическая природа Советского государства, обуслов-

⁴ А. И. Лепешкин, А. И. Ким, Н. Г. Мишин, П. И. Романов, Курс советского государственного права, т. II, М., Госюриздат, 1962, стр. 137.

⁵ Папка протестов и представлений Прокуратуры УзССР за 1964 г., производство № 27.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. «Об усилении охраны труда подростков».

ливающая единство правовой системы, не допускает одновременного действия коллизионных норм союзных республик и Союза ССР в целом, а приоритет общесоюзного закона исключает возможное противоречие в законах и правительственных актах союзных республик, то в случае расхождения республиканского правительственного акта с общесоюзным следует руководствоваться

последним. Такое решение вопроса не ущемляет суверенных прав союзных республик, ибо Союзное правительство издает свои акты по вопросам, отнесенным Конституцией СССР к компетенции Союза.

С. Яигиталиев

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ХОРЕЗМЕ (1924—1941)

После победы народной советской революции 1920 г. в Хорезме одной из важнейших задач строительства новой жизни явилось преодоление культурной отсталости народных масс, унаследованной от колониально-феодалного прошлого. Коммунистическая партия и народная Советская власть придавали особое значение строительству новой школы, выделяя на эти цели крупные бюджетные ассигнования. Большую помощь в развитии школьного строительства в Хорезмской Народной Советской Республике оказывали Российская Федерация и ее составная часть — Туркестанская АССР.

Растущая сеть советских школ остро нуждалась не только в прочной материальной базе, но и в педагогических кадрах, главным образом из местных национальностей.

Среди первых советских учителей в школах Хорезма почти не было лиц со специальным педагогическим образованием. Поэтому в 1922 г. в Хиве был открыт педагогический техникум. Однако контингент учащихся в нем был незначительным и не удовлетворял потребности школ республики в преподавательских кадрах, особенно из женщин. В этой связи в 1925 г. в Хиве был открыт женский педагогический техникум.

Тем временем в результате национально-размежевания среднеазиатских республик значительная часть территории Хорезма вошла в качестве Хорезмского округа в состав Узбекской ССР, образование которой открыло новый этап в истории узбекского народа, развитии его культуры, школьного строительства. Все более широкий размах получает и подготовка педагогических кадров в Узбекистане, в том числе в Хорезме.

В 1925 г. Хорезмский округ располагал лишь 76 педагогами. В следующем году их стало 101, а к 1927 г. — 134, в том числе в городах — 74, а в кишлаках — 60 педагогов¹.

Подготовка первых советских учителей проходила в условиях острой классовой

борьбы, преодоления упорного противодействия антисоветских элементов, всячески мешавших строительству новой школы.

Всехорезмский съезд учителей, состоявшийся 6—13 января 1925 г., поставил перед педагогами задачу коммунистического воспитания молодежи и повышения культурного уровня самих работников народного просвещения, особенно в кишлаке. Народный учитель на селе должен был стать проводником идей партии, носителем новой культуры и нового быта, активным борцом за социалистическое преобразование кишлака и аула.

Партийные и советские органы Узбекистана уделяли большое внимание подъему народного просвещения. Так, 6 февраля 1926 г. ЦИК Советов УзССР, обсудив состояние народного образования в Хорезме, отметил первые успехи в этом деле и подчеркнул, что развитие школьного строительства в округе было и остается «ударной задачей народного просвещения республики»². ЦК КП(б)Уз и правительство УзССР исходили из ленинского указания о том, что «теперь мы должны воспитывать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты»³.

В Хорезме были открыты краткосрочные курсы, готовившие преподавателей для начальных школ. На этих курсах, наряду с общеобразовательной и специальной педагогической подготовкой, особое внимание уделялось политическому воспитанию будущих учителей. Только в 1927/28 учебном году курсовую переподготовку прошли 133 человека⁴.

² Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 7, д. 94, л. 152.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 403.

⁴ Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, д. 73, л. 848.

¹ Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, л. 73, л. 834, 841.

Большую роль в развитии народного образования сыграли решения V съезда КП(б)Уз (1930 г.), в которых указывалось, что «самой сложной проблемой культурного строительства в данный момент является проблема педагогических кадров. Необходимо усиленно готовить новые кадры путем организации одно- и двухгодичных педагогических курсов, а также переподготавливать через систему заочного обучения имеющиеся кадры»⁵.

В соответствии с решениями съезда при крупных педагогических учебных заведениях республики были открыты заочные отделения, где обучались преимущественно учителя, не имевшие специального педагогического образования.

Уже в 1932/33 учебном году в школах Хорезма работало 514 учителей — в 6,5 раза больше, чем в 1924/25 учебном году⁶. Благодаря их напряженной работе были достигнуты значительные успехи в развитии народного образования. Повысилось качество методической и учебно-воспитательной работы в школе, знания учащихся стали более глубокими и прочными.

Важным событием в культурной жизни Хорезма было открытие в Ургенче педагогического рабфака, который подготовил много учителей и абитуриентов для педагогических вузов страны. Кроме того, ряды учителей пополнялись выпускниками различных вузов Узбекской ССР и братских союзных республик.

Все же в Хорезме ощущалась острая нехватка учителей. Поэтому в 1935 г. на базе Хорезмского отделения Бухарского пединститута в Ургенче был создан Государственный учительский институт. За первые пять лет он выпустил 412 преподавателей, из них узбеков — 87,7%, узбечек — 7,3%⁷.

Советское государство отпустило все больше средств на развитие народного образования. Так, в 1935 г. на эти цели было выделено только по Хорезму 10 770 582 руб.⁸ Укреплялась и расширялась материальная база школ, улучшались бытовые условия учителей, повышалась их заработная плата.

К концу 1935 г. в округе было 379 средних и начальных школ с 38 237 учащимися,

из них 27 427 учеников занимались в 291 начальной школе. Особенно отрядным было увеличение числа школьников из девочек местных национальностей, что свидетельствовало об успехах борьбы с косными традициями и пережитками прошлого в сознании и быту местного населения.

К этому времени в школах Хорезма работало 1178 учителей, однако лишь 203 из них (17,2%) имели среднее и высшее образование. Самым существенным недостатком в подготовке педагогических кадров был невысокий общеобразовательный уровень выпускников постоянных и краткосрочных курсов. Поэтому партийные и советские органы обратили особое внимание на повышение качества подготовки учителей, их марксистско-ленинское воспитание.

Из года в год увеличивались ассигнования на народное образование. В 1936 г. они составили 14 620 тыс., а в 1938 г. — 23 046 тыс. руб.⁹ Это позволило развернуть строительство новых школ, обеспечить своевременный ремонт школьных зданий, наладить снабжение школ учебниками, наглядными пособиями, расширить внеклассную и внешкольную работу.

К началу третьей пятилетки в Хорезме были достигнуты значительные успехи в осуществлении закона о всеобщем. К 1939 г. только в сельских районах области насчитывалось 324 школы с 36 393 учащимися и 1266 преподавателями¹⁰. Росло педагогическое мастерство учителей, стремившихся стать подлинными наставниками молодежи, дать ей «путевку в жизнь».

Следует отметить, что школьные учителя отнюдь не замыкались в рамках узкопрофессиональных интересов. Они составили крупный отряд новой, советской интеллигенции, игравшей особенно важную роль на селе, прочно ставшем на рельсы колхозного строя.

Учителя вели плодотворную идейно-воспитательную и культурно-просветительную работу среди местного населения, принимали активное участие во всех важнейших хозяйственно-политических мероприятиях партии и тем самым способствовали мобилизации широких масс трудящихся на успешное решение задач социалистического строительства.

Б. Ф. Насыров

⁵ Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 268.

⁶ Г. М. Билялов, Из истории культуры и просвещения в Хорезме, Ташкент, 1957, стр. 129.

⁷ Хорезмскому пединституту 30 лет, Ургенч, 1965, стр. 37—38.

⁸ Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, д. 450, л. 193.

⁹ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 6, д. 29, л. 72.

¹⁰ Хорезмский облгосархив, ф. 194, оп. 2, д. 103, л. 25.

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ САМАРКАНДА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В январе 1967 г. Президиум АН УзССР принял постановление о подготовке ученых республики к празднованию в 1969 г. 2500-летия г. Самарканда. В этой связи мы начинаем периодическую публикацию материалов, посвященных историческому прошлому и настоящему Самарканда.

Первая половина XVIII в. была одним из наиболее трудных периодов в многовековой истории Самарканда. Город сильно пострадал от феодальных усобиц, набегов кочевников и особенно нашествия иранского завоевателя Надир-шаха.

В 20-х годах XVIII в. Самарканд был настолько опустошен, что жители покинули его и лишь примерно с 1730 г. Самаркандская цитадель начала вновь заселяться. Территория же самого города не была заселена еще десять лет спустя, когда в пустовавших регистанских медресе кочевники ставили на зиму свой скот¹.

Проф. П. П. Иванов и некоторые другие исследователи пишут, что к 1735 г. в Самарканде вовсе не осталось жителей². С таким утверждением, однако, трудно согласиться, потому, что в цитадели Самарканда к этому времени жило несколько сот семейств.

Политическая история Средней Азии в 20—40-е годы XVIII в., как видно из местных хроник, характеризовалась острой борьбой между ханами, стремившимися к централизации государства, и эмирами, отстаивавшими феодальную раздробленность. Территория Узбекистана тогда была разделена между многочисленными самостоятельными и полусамостоятельными владениями. В этот период власть бухарских ханов «распространялась только на ближайшие районы — Вабкент, Гиждуван, Варданзи и Каракуль, причем и они были слабо подчинены своему хану... Обширные и богатые области Ферганы (Коканд, Наманган, Андижан и Маргелан), так же как и Ташкент, Ходжент, Ура-Тюбе, все владения Южного Туркестана (Балх, Андхой, Шабурган и Меймене), Шахрисябз и даже Самарканд отделились от Бухарского ханства...»³

Усиление политической раздробленности было обусловлено происходившим в XVI—XVIII вв. ростом крупного землевладения

феодалной знати за счет государственных земель.

Основоположники марксизма на примере крушения феодальной Польши конца XVIII в. указывали, что растущая деморализация правящей аристократии, недостаток сил для развития буржуазии и постоянные войны приводят, в конечном счете, к расстройству экономики любого государства и ликвидации его независимости. «Страна, упорно сохранявшая в неприкосновенности феодальный общественный строй, в то время как все ее соседи прогрессировали, формировали свою буржуазию, развивали торговлю и промышленность и создавали большие города, — такая страна была обречена на упадок»⁴.

Политической раздробленностью Бухары воспользовался иранский завоеватель Надир-шах (1736—1747), который нанес ханству сокрушительный удар. Во время похода на Афганистан (1736—1737) иранские захватчики во главе с сыном Надир-шаха переправились через Амударью и двинулись на Карши, однако взять город им не удалось. Тогда Надир предписал Ризакули-мирзе направиться в Балх и сам выступил туда же с 40-тысячным отрядом. Оттуда Надир-шах двинулся в Бухару, выслал авангард для устройства моста через Амударью, по которому 18 августа 1740 г.⁵ Надир перешел со всеми войсками на бухарский берег⁶.

Основным опорным пунктом Надира в его захватнических походах был Мерв. Участник этих походов Мухаммад-Казим пишет: «Он (Надир. — М. А.) рассматривал Мерв как важную операционную базу для планируемых им походов в Среднюю Азию и даже в Китай»⁷.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 16, стр. 164.

⁵ В «Истории Узбекской ССР» (т. I, Ташкент, 1955, стр. 418) написано «в начале сентября 1740 г.»

⁶ С. Р. Кишмишев, Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти, Тифлис, 1889, стр. 212.

⁷ Мухаммад-Казим, Намен алла-маран Надири, т. 3, ркп. Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР, л. 166а, 166б.

¹ М. Е. Массон, Самаркандский регистан, Труды САГУ, Археология Средней Азии, новая серия, вып. XI, кн. 3, Ташкент, 1950, стр. 86.

² П. П. Иванов, Очерки по истории Средней Азии, М., 1953, стр. 94.

³ См. О. Д. Чехович, О некоторых вопросах истории Средней Азии XVIII—XIX вв., Вопросы истории, 1956, № 3, стр. 86.

Тем временем сын бухарского аталыка Мухаммад-Хакима, Мухаммад-Рахим, с согласия отца перебежал в лагерь Надир-шаха⁸.

Абулфайз-хан, напуганный продвижением иранских войск, спешно вызвал из Карши Мухаммад-Хаким аталыка и послал к Надир-шаху, чтобы умилостивить его и не допустить разорения государства. Мухаммад-Хаким, прибыв в ставку шаха, выразил полную готовность служить Надиру. Снабженный шахской грамотой, дававшей ему большие полномочия, он выехал в Бухару уже не в качестве посла Абулфайза, а как представитель Надир-шаха.

Прибыв в Бухару, Мухаммад-Хаким передал Абулфайзу, что тот сам должен поехать за ответом к шаху. Тем временем войска Надир-шаха расположились в 20 верстах от Бухары, в урочище Чар-Бакр⁹.

Оказавшийся в безвыходном положении Абулфайз вынужден был вместе со своим двором 12 сентября 1740 г. прибыть в лагерь врага¹⁰.

Он передал Надиру вместе с ценными подарками и свою корону. Однако Надир возвратил корону Абулфайзу и признал его права на ханство, но обязал считать Амударью границей между Бухарским владением и Персией¹². Таким образом, Абулфайз уступил Надиру ряд районов с городом Чарджуем¹³.

Узы родства скрепили дом Аштарханидов с туркменом Надиром: на одной из дочерей Абулфайза женился сам шах, на другой — его племянник. Однако с администрацией и населением Бухары Надир сносился исключительно через своего ставленника — Мухаммад-Хакима мангыта.

Так, в силу сложившейся обстановки, Аштарханиды уступили первенствующую роль новым властителям — представителям узбекской племенной аристократии, главаря племена мангытов.

Утвердив свое влияние в Бухаре, Надир-шах примерно в октябре 1740 г. двинулся против хивинского хана Ильбарса (1728—1740).

Одновременно Надир, как сообщает Абу Тохир Ходжа, «послал отдельные отряды в разные стороны ханства замирать население. Много зла причинили эти отряды, часть которых оставалась до самой смерти

⁸ Мухаммад-Рахим мангыт находился в ставке Надир-шаха в Мешхеде до мая 1747 г. В «Истории Узбекской ССР» (т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 419—420) неправильно указана дата — 1745 г.

⁹ С. Р. Кишмишев, Походы Надир-шаха..., стр. 272.

¹⁰ См. О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII веке, Труды Института востоковедения АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1954, стр. 73.

¹¹ См. Г. Вамбери, История Бухары, т. 2, СПб., 1873, стр. 110.

¹² См. С. Р. Кишмишев, указ. соч., стр. 212.

¹³ См. Г. Вамбери, указ. соч., стр. 110.

Надира, мирному населению. Все, что еще уцелело от киргиз (казахов. — М. А.), было захвачено персами»¹⁴.

В Самарканд был послан «Лутф-Алихан во главе отряда в 20 000 человек. Тому же отряду было поручено взять и привезти в Персию (в Мешхед. — М. А.) камень гробницы эмира Тимура гургана... вместе с двойными воротами из сплава семи металлов, находившихся в мечети Ханым...»¹⁵

По сообщениям Гладышева и Муравина, побывавших в Хиве в 1740—1741 гг., в это время существовало «независимое Самаркандское ханство» во главе с Абдул-Салом-ханом¹⁶. В других источниках мы не встречаем известий о существовании самостоятельного Самаркандского ханства в 1740 г. Самаркандский вилайет входил тогда в состав Бухарского ханства и его правителем был Абдус-Салом-хан. После подчинения Абулфайз-хана Надир-шаху правитель Самаркандского вилайета начал искать помощи у кокандского правителя Абдул-Керим-бий минга (ок. 1734—1750).

Автор исторической хроники «Тарихи Шохрухи» мулла Нияз Мухаммад утверждает, что кокандский правитель Абдурахим-бий (ок. 1722—1734) в начале 30-х годов захватил Самарканд и назначил своего ставленника¹⁷. Нам кажется, что автор «Тарихи Шохрухи» допустил ошибку. Его утверждения на этот счет ставились под сомнение еще Н. И. Веселовским, написавшим рецензию на «Тарихи Шохрухи»¹⁸.

Абдус-Салом-хан только перед взятием Самарканда Лутф-Али-ханом установил тесные политические связи с Кокандом, чтобы предотвратить захват Самаркандского вилайета иранцами. Однако в конце

¹⁴ Абу Тохир Ходжа, «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда. Перевод В. Л. Вяткина. «Справочная книжка Самаркандской области», 1898, вып. VI, Самарканд, 1899, стр. 240.

¹⁵ В. В. Бартольд, Новые данные о Самаркандских памятниках, ЗВОРАО, т. XXV, вып. I, II, 1921, стр. 83—86. Однако далее (стр. 88) сообщается, что Надир-шах по какому-то причинам вернул оба памятника Самарканду. По сообщениям Ханыкова и Лемана, огромные бронзовые ворота, украшенные надписями и рисунками, были перелиты самаркандским правителем Амир Хайдаром (1796—1826) в медную монету.

¹⁶ См. «Поездка из Омска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравинным», изд. Я. В. Ханыковым, ЗРГО, СПб., 1851, стр. 539.

¹⁷ См. «Новые материалы для истории Кокандского ханства, «Тарихи Шохрухи», История владетелей Ферганы, Соч. Муллы Нияза Мухаммада бен Ашур-Мухаммада», изд. Н. Н. Пантусовым, Казань, 1885, стр. 58—59.

¹⁸ См. «Журнал Министерства народного просвещения», 1886, № 4, стр. 186.

сентября 1740 г. войска Надира овладели Самаркандом, а Абдус-Салом-хан и многие другие защитники города были зверски убиты.

С превращением Бухары в вассальное владение персидского шаха вся государственная власть фактически оказалась в руках его ставленника Мухаммад-Хакима. После смерти последнего (1743) узбекские эмиры подняли мятежи в разных частях государства. Восстание Ибадуллы-хитая (из хитай-кипчаков) охватило весь Мианкаль и докатилось до стен столицы. В конце апреля 1745 г. Ибадулла с 12-тысячным отрядом нагрянул на Бухару, захватил богатую добычу и увел множество людей в плен.

В сражении с Ибадуллой под Самаркандом бухарские войска потерпели поражение. «Был сформирован новый отряд из узбеков и туркмен, общей численностью в 20 тыс. человек, встреченный повстанцами около Хатырчи. После четырехдневного сражения начальники той и другой стороны решили помириться на том, чтобы оставить весь Мианкаль вместе с Самаркандом под властью Ибадулла-бия. Однако Абулфайз не утвердил этого договора и обратился за помощью к Надир-шаху... Ибадулла снова напал на окрестности Бухары, но вскоре ушел в Мианкаль»¹⁹.

В 1745 г. Надир направил в Бухару войско, составленное из серахских, мервских и тервизских частей под общим командованием Шах-кули-хана, бывшего беглербегом Мерва²⁰. Прибыв на место, Шах-Кули-хан сообщил шаху о положении в стране, и Надир выслал ему дополнительное войско. (В Бухару отправился и Мухаммад-Казим в должности нависанда — чиновника походной канцелярии). Командующим шахскими войсками «всей страны Туркестана» Надир назначил Бехбуд-хана, правителя Астрабада, который сразу же после своего приезда (весной 1746 г.) начал активные военные действия против мятежных вассалов бухарского хана²¹.

Когда иранские войска расправлялись с восставшими в районе Шахрисябза, к ним прибыли два курьера с приказом Надира, срочно вызывавшего Шах-Кули-хана в ставку для отчета. (Этот отчет составлял Мухаммад-Казим). В пути Шах-Кули-хан узнал о возмущении в разных местах страны, вызванном зверствами Надира, и пытался поднять восстание, но не был поддержан. После долгих скитаний он тайно прибыл в Мешхед, где был схвачен, ослеплен и отправлен к Надиру²².

¹⁹ См. П. П. Иванов, Восстание китая-кипчаков в Бухарском ханстве, 1821—1825, М., 1937, стр. 8—9.

²⁰ Мухаммад-Казим, указ. соч., т. 3, л. 180а.

²¹ Там же, л. 180б.

²² См. Мухаммад-Казим, Поход Надир-шаха в Индию. (Извлечение из «Тарихи Аламари Надири»), Предисловие П. И. Петрова, М., 1961, стр. 18.

Тем временем Бехбуд-хан перешел из Шахрисябза в Самарканд (летом 1746 г.), откуда разослал 70 указов правителям и главам племен Туркестана, потребовав, чтобы они читали хутбу на имя Надира и чеканили монету с его именем, а также обязав их поставить для шахской армии 40 тыс. человек²³. (Из этих указов 30 были написаны Мухаммад-Казимом).

Когда Бехбуд-хан узнал от курьеров о мятеже Шах-Кули-хана, у него появилось недоверие к мервцам — сторонникам Шах-Кули. (В это время в его войске насчитывалось около 500 мервцев, не считая орудейной прислуги²⁴). Бехбуд приказал поместить их в середине лагеря в Самарканде под охраной верных ему людей.

В мае 1747 г. был получен приказ Надир-шаха перейти из Самарканда в Бухару. Здесь, как мы уже отмечали, вся власть находилась в руках Мухаммад-Рахим мангыта. 3 раджаба 1160 г. х. (12 июля 1747 г.) по распоряжению Бехбуд-хана Мухаммад-Казим явился к Мухаммад-Рахиму и вел с ним переговоры о снабжении шахских войск, оккупировавших ханство²⁵.

В середине июля 1747 г. Мухаммад-Рахим по подложному приказу Надира убил Абулфайза, а вскоре передал Бехбуд-хану, полученное из Келата сообщение об убийстве Надира (19 июня 1747 г.) и приказ — оставить артиллерию в Бухаре и выступить в Келат.

6 августа 1747 г. иранские войска во главе с Бехбудом, захватив награбленное имущество, выступили из ханства²⁶, переправились через Амударью и вскоре достигли Мешхеда.

После ухода завоевателей, как сообщает Абу Тохир Ходжа, бухарские власти в 1161 (1748) г. х. начинают принимать меры к «наведению порядка» в Самарканде и его округе. В этом же году Рахим-бий аталык, готовясь к походу на непокорных жителей Пенджикентских и Ургутских гор, заранее послал в Самарканд специальных лиц для заготовки провианта. В Мианкале было собрано 7000 харваров²⁷ зерна, для хранения которого были использованы пустовавшие в то время самаркандские медресе. После усмирения горцев Рахим-хан приказал устроить плотину на арыке Даргом, и город с окрестностями вновь стал получать воду²⁸. С 50-х годов XVIII в. началось

²³ См. Мухаммад-Казим, указ. соч., т. 3, л. 188а.

²⁴ См. Мухаммад-Казим, Поход Надир-шаха в Индию, стр. 18.

²⁵ См. Мухаммад-Казим, указ. соч., т. 3, л. 195б, 196а.

²⁶ Там же, л. 200б.

²⁷ Харвар (букв. «ослиная ноша») — мера веса, равная 5—6 пудам.

²⁸ Абу Тохир Ходжа, Самария..., стр. 240.

восстановление оросительных систем Зарафшана, были расчищены старые и прорыты новые арыки около Пенджикента, в Ширазском тумане, Уругте, а также проведены оросители от Карадарьи, ниже Самарканда²⁹.

Восстановление ирригационной системы легло тяжелым бременем на плечи местного населения, и без того жестоко пострадавшего от нашествия Надир-шаха.

Во время правления Мухаммад-Рахима (1753—1758), ставшего первым бухарским эмиром из династии Мангытов, были приня-

ты некоторые меры к возрождению Самарканда. Так, в городском районе Самарканда — Канигиль было размещено 6 тыс. семей каракалпаков³⁰. А позже, в 70-е годы, было основано 24 новых квартала (гузар), заселенных жителями, согнанными из других городов и районов. Были восстановлены крепостные и городские стены Самарканда. Город начал постепенно оправляться от тяжелых последствий, причиненных междоусобными войнами, набегами кочевников и нашествием Надир-шаха.

М. М. Абрамов

К ЭВОЛЮЦИИ ТЮРКСКОГО СИНТАКСИСА

В тюркских языках имеется ряд фактов, свидетельствующих об эволюции их синтаксического строя. Примерами могут служить случаи расширения простых предложений отглагольными оборотами и придаточными предложениями.

В развитии отглагольных оборотов тюркских языков можно отыскать немало общих черт. Глагольные обороты, образуемые причастиями с аффиксами *-ан/-ган* и *дыг*, а также деепричастиями на *-анда/-ганда*, *-дыгда*, *-дыгча*, пережили один и тот же процесс эволюции, который и сейчас продолжается в некоторых тюркских языках. В тюркологической литературе можно встретить отдельные высказывания относительно посессивного (притяжательного) характера причастных и деепричастных оборотов и употребления в их составе причастий и деепричастий с аффиксами принадлежности¹.

Эти обороты с момента их зарождения обладали посессивным строем, т. е. их субъекты употреблялись в форме родительного падежа и вместе с причастием или деепричастием с аффиксом принадлежности образовывали словосочетание (при-

чем между обеими частями могли быть и другие слова). Со временем первый компонент утрачивает аффикс родительного падежа, а второй — аффикс принадлежности. Этот процесс давно завершился в таких языках огузской группы, как азербайджанский, турецкий, гагаузский, но еще продолжается в туркменском языке. Поэтому, например, туркменское предложение *мениң диеңими этмирсин* в азербайджанском языке выглядит иначе: *мән дејәни этмирсән*. Как видно, в азербайджанском языке первый компонент не имеет показателя родительного падежа, а второй — аффикса принадлежности.

В туркменском языке наблюдаются следующие переходные случаи:

Мениң диеңим
Сениң эйән ишиң.
Мерет гелен гүни

Третий вариант встречается и в диалектах азербайджанского языка.

Ряд примеров свидетельствуют о переходном характере деепричастных оборотов в туркменском языке:

Мен геленимде биз геленимизде
Мен гелемде биз гелемизде
Мен геленде биз геленде
сен гелениңоде
сен гелеңде
сен геленде².

Из-за отсутствия древних письменных памятников на азербайджанском языке трудно проследить эту эволюцию. Однако сравнение известных другим тюркским языкам форм с формами азербайджанского языка позволяет установить следы посессивного строя.

Даркаһына қалдиқимда, еј һур,
Сәрмајә иди көзүмдәки һур
(Фүзули, XVI в.)

²⁹ См. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 116; Л. Н. Соболев, Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе, ЗРГО по отделению статистики, т. IV, СПб., 1875, стр. 234—245.

¹ С. Аманжолов, Природа сложноподчиненных предложений в казахском языке по сравнению с русским языком. Ученые записки Казахского государственного педагогического института им. Абая, т. I, Алма-Ата, 1940; Е. И. Убрятова, Исследование по синтаксису якутского языка, М.—Л., 1950; У. Б. Алиев, Вопросы сложного предложения карачаево-балкарского языка, Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филол. наук, Нальчик, 1960; Н. И. Мирзаядзе, Азербайжан дилинин тарихи морфолокијасы, Баку, 1962; Ә. З. Абдуллајев, Фе'ли сифат вә фе'ли бағлама таркибләри посессив гурулуша малик олан сөз бирләшмәләридир, Азербайжан Дөвләт Университетинин „Елми әсәрләри“, 1962, № 3, и др.

³⁰ См. Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганской долины (историко-этнографический очерк), Нукус, 1959, стр. 2; «Материалы по истории каракалпаков», Труды Института востоковедения АН СССР, т. 7, М.—Л., 1935, стр. 69—70.

² Хәзірки заман түркмен дили, Ашгабад, 1960, стр. 428.

... Бир нафэр зэнкин малаканын аты насыл исэ һүркэрэк котаны көтүрүб гачдыгында наһа... Үлөкбэр бәј Ашууров чәнабларына тохунуб, бичарәни башы үстә жерә чалыр. (Сабир, начало XX в.).

Мәризи—дәрди ешгәм, тәрки—аләмдир
мурадым ким,
Бу нахош мүлкдә әләндикимчә
зәһмәтим артар.
Нә шәрбәтдир гәмин ким, ичдикимчә
әксилир сәбрим.
Нә сәһр ејлер рүхүн ким, бахдыгымча
рәғбәтим артар.
(Фүзули)

Рәғибиндән чәфалар көрдүкүмчә
Гылырам бәд дуалар дүрлү-дүрлү
(Хәтәји, XV в.)

Письменные памятники свидетельствуют о том, что до XVI в. в деепричастных оборотах на *-дыгда*||-*дыгча* употреблялся аффикс принадлежности. Видимо, аффикс родительного падежа субъекта утратился гораздо раньше. Следы аффикса принадлежности встречаются даже в начале XX в. (например, у М. А. Сабира). В современном азербайджанском языке аффиксы принадлежности не употребляются, т. е. аффиксы де-причастия для всех трех лиц имеют форму *-дыгда*, *-дыгча*. Вместе с тем следы посессивного строя продолжают встречаться в азербайджанском, турецком и гагаузском языках. Примерами могут быть формы причастий типа *јаздыгым*, *јаздыгымыз*; *јаздыгын*, *јаздыгынныз*; *јаздыгы*, *јаздыглары* и образованные от них при помощи аффиксов *-дан*||-*дән* деепричастия типа *јаздыгындан*, *кәлдијүндән*.

И в других тюркских языках можно встретиться с подобными явлениями. Например, в карачаево-балкарском языке существуют формы причастных оборотов *мени билгем*, *сени билгеминг'и* *мен билген*, *сен билген*³. Те же свойства проявляются и в деепричастных оборотах карачаево-балкарского языка: *Китабы мен окьугьанымда*, *биз элгә жетгенибизде*, *Кьар жаугьаны тохтаганында*.

Поскольку деепричастие образуется от причастия, субъект деепричастных оборотов не принимает показателя родительного падежа.

Н. К. Дмитриев для оборота кумыкского языка *мен гельгенде* приводит его стилистические варианты: *-мени гелгенимде* и *гельгенимде*, где также имеются признаки посессивной конструкции⁴.

В узбекском языке причастный оборот употребляется как в форме *менинг келганим*, так и в форме *мен келганим*.

Наблюдения показывают, что в деепричастных оборотах ряда тюркских языков

³ У. Б. Алиев, Вопросы сложного предложения карачаево-балкарского языка, Нальчик, 1960, стр. 59.

⁴ Н. К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 194.

утрачился аффикс принадлежности и они приняли форму *мән қәләндә*. Однако, если субъект не выражен самостоятельным словом (чаще всего местоимением), то аффикс принадлежности дает о себе знать. Например: кумык. һер кельгенимде⁵

каракалп. юйде отыргьанымда⁶
башкир. уткәндәге килгәнәнде⁷

и т. д. Анализ факторов показывает, что утрата аффикса родительного падежа протекала гораздо легче, чем аффикса принадлежности. Например, в узбекском языке сочетание *мен ұққан китоб* употребляется и в форме *менинг ұққан китобим*⁸.

В казахском, киргизском и туркменском языках один и тот же причастный оборот встречается в двух видах—*сен алған балта* и *сенин алған балтан*⁹ (эта особенность свойственна и дербентскому диалекту азербайджанского языка).

Таким образом, аффикс принадлежности причастий исчезает не сразу; он переходит к объекту оборота и продолжает употребляться даже после утраты субъектом аффикса родительного падежа (напр., туркм. *колхоз гурулан йилы*, азерб., *колхоз гурулан или*). Наконец, образуются обороты *-мән јазан*, *сән охујан*, *мән јазанда*, *сән охујанда*, *сән охујуда*, *мән јаздыгда*, *сән охујудгә*, *мән јаздыгча*.

Об эволюции тюркского синтаксиса свидетельствует факт появления в нем типов сложноподчиненных предложений. Сложные предложения с относительным подчинением употребляются в тюркских языках с древнейших времен. Зарождение этих типов предложений влечет за собой определенные морфологические явления—возникновение относительных местоимений. Такой же процесс происходит и в индоевропейских языках. Что же касается сложноподчиненных предложений с союзами, то они образовались позднее.

Азербайджанский, узбекский, турецкий, гагаузский, тагарский, башкирский языки отличаются многообразием типов сложноподчиненных предложений. Именно возникновение их привело к появлению связующих средств подчинительных союзов. Поэтому было бы неправильным утверж-

⁵ Дж. Ханкишиев, Деепричастие в кумыкском языке, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Баку, 1966.

⁶ Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 472.

⁷ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 263.

⁸ Е. А. Грунина, О роли неличных форм глагола в конструкции сложноподчиненного предложения в тюркских языках, Тюрко-монгольское языковедение и фольклористика, М., ИВЛ, 1960, стр. 81.

⁹ П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, СПб., 1897, стр. 47.

дать, что в ряде тюркских языков сложно-подчиненные предложения не развились из-за отсутствия подчинительных союзов.

Н. З. Гаджиева ставит количество союзов тюркских языков в прямую зависимость от наличия или отсутствия письменной традиции. Она пишет: «Действительно, в таких тюркских языках, как азербайджанский, узбекский, имеющих довольно давнюю письменную традицию, можно говорить о большей степени развития союзной связи, чем в других тюркских языках. Но такие языки, как, например, ногайский, каракалпакский, получившие письменность лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, а до этого в течение веков жившие лишь в устах народа, не знают достаточно развитой системы союзов. Значит ли это, что они обходятся без придаточных конструкций? Конечно, нет»¹⁰.

Между тем общеизвестно, что уйгурский язык имеет более древние памятники письменности, чем азербайджанский и узбек-

ский. Напротив, у гагаузов не было письменности и тем не менее их язык знает разнообразные типы сложноподчиненных предложений с союзами. Однако мы не склонны принимать роль письменности в этом процессе.

Сложноподчиненные предложения появляются на определенном этапе развития человеческого мышления и языка. В качестве связующих элементов они используют собственные материалы языка — самостоятельные слова, которые вначале несут полнотеневательный характер, а со временем становятся служебными.

Современное состояние сложноподчиненных предложений в тюркских языках свидетельствует о продолжающейся эволюции их синтаксического строя. Следовательно, можно полагать, что в будущем система сложноподчиненных предложений в тюркских языках получит дальнейшее развитие.

А. З. Абдуллаев

ГАЛИМДЖАН ИБРАГИМОВ (К 80-летию со дня рождения)

Исполнилось 80 лет со дня рождения замечательного татарского писателя, критика и публициста Галимджана Ибрагимова. Он родился 12 марта 1887 г. в деревне Султан-Муратово Стерлитамакского уезда бывшей Уфимской губернии в семье муллы. Впоследствии отец его, отказавшись от духовного сана, занялся земледелием. По окончании средней школы Галимджан поступил в оренбургское медресе. Но через 7 лет его исключили оттуда за участие в движении шакирдов (слушателей медресе). Это заставило его переехать в 1906 г. в Уфу и поступить в медресе «Галия», известное тогда как учебное заведение «нового» (джадидского) направления. Но и здесь Г. Ибрагимов не смог окончить курс обучения: за участие в революционном движении он был арестован.

Позднее Г. Ибрагимов увлекся педагогической деятельностью. Тогда же он начал заниматься и литературным творчеством. В 1907 г. был опубликован первый его рассказ — «Изгнание Заки шакирда из медресе», в котором описаны схоластические методы преподавания в медресе, царивший там религиозный фанатизм, полуголодное существование шакирдов и их протест против консервативных порядков.

В 1909 г. вышли в свет рассказ Г. Ибрагимова «Странички из жизни молодежи» и повесть «Судьба татарской женщины».

Лейтмотивом этих произведений остается протест против тяжелой, беспросветной жизни.

Вскоре молодой писатель возвращается в Казань, где сближается с представителями русской передовой интеллигенции, знакомится с лучшими произведениями русской литературы и литературной критики. Он печатает на страницах татарских журналов критические обзоры татарской литературы, освещает важнейшие события культурной жизни, вопросы развития родного языка. Придавая исключительно большое значение приобщению к передовой русской и мировой культуре, Г. Ибрагимов в 1915 г. писал: «Если мы хотим озарить наши умы и мысли солнцем разума и не желаем задохнуться в своей национальной скорлупе, то мы должны приобщиться к общечеловеческой культуре»¹.

Литературно-художественные взгляды Ибрагимова формировались под влиянием демократических идей В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского. Он смело пропагандировал их взгляды, выступал в защиту гражданской чести Тараса Шевченко. Следуя их примеру Г. Ибрагимов в своих критических статьях старался помочь татарским писателям найти верный путь к прогрессу и свободе родного народа. Писатель стремился к укреплению связи литературы с жизнью и чаяниями трудящихся масс.

Выступая против пантюркистов, Г. Ибрагимов указывал на рост национальных литератур братских народов, подчеркивал неизбежность их взаимовлияния и вместе с тем благотворное воздействие на них русской демократической литературы.

¹ Газ. «Тормыш», 29 ноября 1915 г.

¹⁰ Н. З. Гаджиева, Типология придаточных предложений в современном азербайджанском языке, Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. III, М., 1961, стр. 170.

Несмотря на преследования его царскими властями за участие в тайной студенческой организации и литературную деятельность, Г. Ибрагимов с 1910 по 1916 г. написал два романа — «Молодые сердца» и «Наши дни», а также более 10 рассказов («Начало весны», «В море», «Мулла-вор», «Потухший ад» и др.). В них наблюдается переход писателя к новым темам, рост его

художественного мастерства. Хорошо зная жизнь города и деревни, рисуя образы представителей угнетенных масс, автор вместе со своими героями ищет путь к лучшей жизни, выражая протест против социальной несправедливости.

Развитие своего литературного творчества Г. Ибрагимов делил на два периода. Первый из них — до Октябрьской революции — был периодом исканий, становления писателя, а второй — периодом расцвета его творчества². Дооктябрьские произведения Ибрагимова создавались в традициях критического реализма и прогрессивного романтизма, хотя они не лишены иногда и элементов натурализма. В начальный период своего литературного творчества писатель ищет новые пути в области тематики, художественной формы и метода. Эти поиски вызваны развитием общественной борьбы и подъемом революционного движения пролетариата.

В романах «Молодые сердца» и «Наши дни» автор поднимает важнейшие темы современности — судьбы молодежи в революции, ее настроения, идеалы. Среди героев «Наших дней» — книги о первой русской

² Г. Ибрагимов, Сайланма эсэрлэр, III—IV, Казань, 1934, стр. 481.

революции — мы находим образы стойких революционеров — Разина, Булата и Гаяра Султановых, посвятивших свою жизнь борьбе за дело народа.

Писатель радостно встретил победу Великого Октября и принял активное участие в установлении и укреплении Советской власти. В годы гражданской войны Г. Ибрагимов был направлен в тыл Колчака для сбора разведывательных данных и блестяще справился с этим сложным заданием, проявив незаурядный героизм. Это событие нашло отражение в его очерке «Четыре месяца в стане врага».

Член партии с 1917 г. Г. Ибрагимов был избран на III Всероссийском съезде Советов членом ВЦИК, работал заместителем председателя Мусульманского комиссариата при Наркомате национальностей. В эти годы ему посчастливилось встречаться и беседовать с В. И. Лениным. Эти встречи писатель запомнил на всю жизнь.

Затем он вновь переехал в Казань, где работал председателем Академического центра при Наркомпросе Татарской республики, председателем комиссии по переводу и изданию на татарском языке сочинений В. И. Ленина, создавал и редактировал художественно-политические, научные и педагогические труды и журналы.

В 1920 г. Г. Ибрагимов опубликовал роман «Наши дни». Наряду с этим им были написаны «Сказание о красных цветах» (1922), «Чубарый» (1922), «Дочь степи» (1924), «Глубокие корни» (1926). Эти произведения большого мастера слова, упорно овладевавшего методом социалистического реализма, явились крупным событием в литературной жизни страны.

Писатель создал удивительные по глубине художественные образы, целую галерею своеобразных типов из жизни татарского, русского, башкирского, казахского, чувашского и других народов, отобразил их историю, культуру и быт. Его роман «Дочь степи» стал предшественником многих великодушных произведений писателей Средней Азии и Казахстана.

Народный поэт Туркмении Берды Кербаббаев писал в статье «Живой голос художника», посвященной 75-летию со дня рождения Г. Ибрагимова: «Да, Галимджан был моим первым учителем. Добавлю — может быть и основным... В его произведениях было то принципиально новое, что лежало в основе всех социалистических национальных литератур³».

О благотворном влиянии Г. Ибрагимова на писателей других литератур, интернационального характера его творчества высоко отзывались Хамза Хаким-заде, С. Айни, А. Кадыри, Мухтар Ауэзов, С. Муканов и ряд других писателей Советского Востока. Очень популярен был Г. Ибрагимов и в Узбекистане. Молодая узбекская интеллигенция с увлечением читала его произведения как в подлиннике, так и в переводе на

³ Правда, 13 марта 1962 г.

узбекский язык. Многие видные узбекские писатели в начале своего творческого пути учились у него мастерству раскрытия образов, социального анализа. Творчество Ибрагимова оказало влияние на становление писателей Ш. Сулейманова, Абдуллы Кадыри и др. Свой роман «Прошлые дни» Абдулла Кадыри назвал под влиянием романа Ибрагимова «Наши дни». И сейчас в республике встречаются писатели старшего поколения, свободно цитирующие Галимджана Ибрагимова.

Особенно тепло был встречен узбекским читателем роман «Глубокие корни», изданный в 1929 г. в переводе Гафура Гуляма и в 1961 г. в переводе А. Уразаева. Выдающийся писатель Узбекистана Анбек вспоминает: «Мы читали его в оригинале, буквально зачитывались им, и не только знали творения Г. Ибрагимова, но и стремились следовать по его пути».

Г. Ибрагимов своими произведениями обогатил татарский язык. Как филолог он создал «Граматику татарского языка» (1911), «Теорию литературы» (1916), «Методику преподавания родного языка» (1918), «Принципы татарской орфографии» (1924) и др. Эти труды в значительной мере способствовали созданию соответствующих работ узбекских ученых. Перу Ибрагимова принадлежат исторические и историко-литературные работы: «Из истории движения татарских студентов» (1922), «Великая Октябрьская революция и диктатура пролетариата» (1922), а также большое количество статей о творчестве Каюма Насырова, Муллаура Вахидова и других писателей.

Представляет интерес и его работа «Революционное движение среди татар», изданная в 1925 г. и переизданная на русском языке в 1926 г.

В 1927 г. из-за болезни легких Ибрагимов поселился на постоянное жительство в Ялту. Но и здесь он не порывал связи с общественностью своей республики. Его часто посещали делегации писателей, представители общественных, государственных и партийных организаций. По приглашению правительства Татарии в 1933 г. он приехал в Казань на II съезд колхозников-ударников, посетил многие предприятия и колхозы республики.

В начале 1928 г. было отмечено 20-летие творческой деятельности писателя. Он был избран действительным членом Государственной Академии художественных наук СССР. За исключительно полезную деятельность в области социально-культурного развития татарских трудящихся Галимджану Ибрагимову Указом Президиума ВЦИК Советов РСФСР было присвоено звание Героя труда.

Тяжелая продолжительная болезнь временно оборвала полную творческих планов жизнь Г. Ибрагимова. Он умер 21 января 1938 г. Но жива в сердцах людей память о славном сыне татарского народа, писателе-коммунисте Галимджане Ибрагимове, чьи произведения, переведенные на многие языки, вошли в сокровищницу многонациональной советской литературы.

Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров

САИД АХМАД ХАН — ИНДИЙСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ XIX ВЕКА

Известный индийский просветитель и социальный реформатор Сайид Ахмад Хан (1817—1898) занимает видное место в истории общественно-философской мысли своей страны. Ему посвящена обширная литература как в Индии, Пакистане, так и в других странах. Деятельность и мировоззрение Сайид Ахмад Хана до сих пор остаются объектом пристального внимания философов, социологов, востоковедов. Английские буржуазные исследователи (Дж. Грехем и др.) фальсифицируют мировоззрение мыслителя, пытаются представить его аполгометом британского господства в Индии. Среди индийских книг о нем можно упомянуть работу Алтаф Хусейна Хали, которая, по мнению многих, является единственным полным описанием деятельности Сайид Ахмад Хана¹. Однако эта книга, изданная в начале XX в., не лишена известной ограниченности. За последнее время в Индии вышло несколько новых работ, посвященных деятельности и мировоззрению Сайид Ахмад Хана. Это — «Индийская мусульман-

ская политика» (Дели, 1962) доктора Ашрафи, «Индийские мусульмане в зеркале времени» (Дели, 1965) доктора Абид Хусейна и др.

Советские индологи также уделяют большое внимание общественно-философским взглядам Сайид Ахмад Хана². В трудах Ю. В. Ганковского, Л. Р. Гордон-Полонской, А. С. Сухачева и других авторов, наряду с критикой слабых сторон его мировоззрения, дается объективная оценка прогрессивной стороны учения этого видного индийского мыслителя.

Общественная деятельность Сайид Ахмад Хана начинается во второй половине XIX в. В 50-х годах появляются первые его про-

¹ А. Х. Хали, Хат-е-джавид, Дели, 1901 (на урду).

² См. Ю. В. Ганковский, Л. Р. Гордон-Полонская, История Пакистана, М., 1961; Л. Р. Гордон-Полонская, Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана, М., 1963; А. С. Сухачев, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Место творчества Назира Ахмада в истории литературы урду», Глава об «Алигархском движении», М., 1962.

изведения, среди которых наиболее интересны «Причины индийского восстания», «История волнений в Биджнауре» и др. Основные научные труды философа-просветителя напечатаны в виде статей в журнале «Тахзибул-ахлак» («Культура нравственности», издававшемся им в 1870—1877 гг. Перу Сайид Ахмад Хана принадлежат несколько тысяч статей. Большинство их хранится в библиотеках Британского музея (Лондон) и «Азад Лайбрери» (Алигарх, Индия) и еще ждет своего исследователя.

Большой заслугой Сайид Ахмад Хана является то, что в 1878 г. он основал Алигархский колледж, выросший затем в один из крупнейших университетов Индии.

Сайид Ахмад Хан жил и творил в эпоху, характеризующуюся, с одной стороны, усилением гнета английских колонизаторов, а с другой, — формированием в Индии капиталистического уклада, ростом национальной буржуазии. Молодая индийская буржуазия находилась в зависимости от иностранного капитала и вместе с тем вступала в противоречия с ним, что порождало ее двойственность, склоняя к компромиссу с колониальными властями.

В этой сложной обстановке и формировалась идеология национальной буржуазии, одним из представителей которой был Сайид Ахмад Хан. Его мировоззрение отразило всю противоречивость молодой индийской буржуазии. Он проповедует патриотизм, искренне симпатизирует угнетенным массам, ненавидит колониальную эксплуатацию, борется за распространение прогресса, науки и в то же время проявляет непоследовательность в вопросах антиколониальной борьбы, иногда впадает в религиозный сепаратизм.

Такая же двойственность свойственна и его философским взглядам. Хотя основной вопрос философии решается им с позиции объективно-религиозного идеализма, он часто высказывает прогрессивные положения, близко подходит к материалистической трактовке отдельных философских проблем, прежде всего в своем антологическом учении.

Онтологическое учение Сайид Ахмад Хана характеризуется стремлением освободить мышление от оков феодальной идеологии, ислама. Сайид Ахмад Хан начинает свое учение о бытии с критики установившихся в период средневековья воззрений. Высмеивая домыслы мусульманских богословов (улемов) о том, что земля держится на рогах быка, стоящего на плавающей в воде рыбе, Сайид Ахмад Хан подчеркивал, что Вселенная бесконечна, и земля является одним из небесных тел³.

Исходя из гелиоцентрических концепций европейских ученых, он подверг острой

критике геоцентрические взгляды, на которые опирались мусульманские богословы, дал описание планет солнечной системы, их спутников и некоторых комет⁴. Как и Декарт, он признавал главным фактором в образовании Вселенной вихреобразное движение частиц. Сайид Ахмад Хан писал: «Планеты образовались в результате вращательного движения солнца. Они оторвались от солнца и стали вращаться вокруг него, точно так же от них самих образовались их спутники»⁵.

Отстаивая эволюционный характер образования Вселенной, Сайид Ахмад Хан отвергал тезис улемов о том, что мир якобы сотворен богом за шесть дней. «... Улемы не имеют собственной точки зрения на историю жизни. Их мысль о том, что жизнь появилась четыре-пять тысяч лет назад, заимствована у греков. Между тем в результате исследований, проведенных естественными науками, доказано, что вначале во всей Вселенной были распространены мелкие неделимые частицы, которые у Демокрита называются атомами. В течение миллионов и десятков миллионов лет они соединялись между собой, в результате чего возникли земля, солнце, луна, звезды, моря, океаны, люди, птицы, животные»⁶.

В другой работе Сайид Ахмад Хан отмечал: «Естественные науки доказали, что вначале была только материя. Она была распространена в виде мелких неделимых частиц по пустоте»⁷.

Это уже было материалистическое утверждение, признававшее первичность материи. Ограниченность материалистических взглядов Сайид Ахмад Хана заключается в том, что он, признавая первичность материи и вторичность сознания, вместе с тем старался доказать существование бога. Но сама попытка дать определение материи, сочетая древнегреческую атомистику с достижениями естественных наук ставит Сайид Ахмад Хана в ряд прогрессивных мыслителей Индии XIX в.

Кроме того, касаясь многих философских проблем, Сайид Ахмад Хан проявлял диалектические догадки. Так, он писал: «В материи есть борьба противоположностей. Она всегда переходит из одной формы в другую. Атомы материи взаимно тождественны и существуют вместе»⁸. Такие же элементы диалектики мы встречаем и в его высказываниях по вопросу о соотношении причины и следствия.

Однако, теоретически признавая борьбу противоположностей, Сайид Ахмад Хан не смог применить ее к вопросу о развитии

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 29.

⁶ Там же, стр. 12.

⁷ Сайид Ахмад Хан, Связь причины и следствия, Сборник философских статей, стр. 243 (далее Сайид Ахмад Хан, Философские статьи).

⁸ Там же, стр. 246.

³ Сайид Ахмад Хан, Қоғда возник мир, Сборник научных статей, Лахор, 1962, стр. 1—12 (далее Сайид Ахмад Хан, Научные статьи).

материи, раскрыть причины ее вечного движения. Он говорил: «Если материя существует сама по себе, то она сама не может быть причиной изменения, происходящего в ней. Причиной такого различия и изменения является кто-то другой»⁹.

Как видно, здесь Сайид Ахмад Хан впадает в противоречие, ибо творец у него выступает как причина, а материя — как следствие, причем творец-причина — неизменен. Если так, то по закону тождества причины и следствия изменяющаяся материя не может быть следствием неизменной причины. Это противоречие, конечно, было известно Сайид Ахмад Хану, но он сознательно обходил его. Ставя рядом материя и творца, он стремился «освятить материя» и «материализовать бога».

Касаясь проблемы природы и бога, философ критиковал суфистов, которые отрицали существование объективного мира — природы, называли ее лишь «тенью», «отражением» бога. Сайид Ахмад Хан пытался доказать объективное существование природы. Он утверждал: «Есть природа, которую человек может изучить при помощи естественных наук»¹⁰. Более того, он видел в природе существование всеобщей взаимосвязи, которую, как он говорил, чувствует человек. «Мы видим, что вещи и события подчинены одному определенному закону. По действию этого закона мы узнаем свойства и движение вещей. Например: огонь горит и не может не гореть, снег холоден и это неизбежно, дует ветер, текут реки, рождаются дети, стареют и умирают люди.

Все это происходит по определенной закономерности. Это и есть природа»¹¹.

И далее: «Другими словами, природа есть принцип построения Вселенной или ...истины существующих вещей»¹².

Такой взгляд на природу был несомненно прогрессивным в условиях Индии того времени. Неслучайно мусульманские богословы, критикуя Сайид Ахмад Хана, называли его «дахрия» — признающий вечный материальный мир¹³.

Сайид Ахмад Хан иногда проявлял материалистическое понимание природы, но пытался совместить ее объективность с существованием творца. Объясняя происхождение мира конкретных вещей, он считал что жизнь течет в соответствии с законами природы, и причинная связь явлений существует объективно.

Сайид Ахмад Хан подчеркивал, что «есть природа и законы природы, не отдлимые от нее... Законы природы настолько

прочны и сильны, что никто не может их разрушить. Даже сам бог не сможет разрушить»¹⁴.

Эти высказывания вызвали ярость реакционного духовенства, объявившего дерзкого мыслителя «безбожником и неверным»¹⁵.

Однако, признавая объективность законов природы, он отождествлял их с богом. Здесь-то и начинается «гордиев узел» всей философии Сайид Ахмад Хана. Когда вопрос касается критики его противников, он всегда последователен. Взять, например, его критику проблемы бытия бога в освещении так называемого «предшествующего натурализма». Мыслитель называл себя «современным натуралистом», а под «предшествующими натуралистами» подразумевал мусульманских богословов, которые для обоснования бытия бога прибегали к рациональным доводам.

«Ранние натуралисты», по словам Сайид Ахмад Хана, признавали действие закона причинности во Вселенной и в жизни, но считали, что причинная связь должна обязательно кончиться первопричиной — богом¹⁶.

Возражая против этого тезиса, философ говорил, что если признать бога первопричиной, то нельзя доказать его бытие, ибо у «ранних натуралистов» признание бесконечной причинной связи противоречит признанию конечной причины — бога. Отсюда Сайид Ахмад Хан делал вывод о несостоятельности их доказательств бытия бога.

Вместе с тем он считал, что «все же есть бог, который по законам природы вечен, т. е. не является следствием какой-либо причины. Поэтому он, без сомнения, «необходимо сущий». Раз он «необходимо сущий», то, без сомнения, он вечен. Вот вдохновение «натуралистов нового времени»¹⁷.

Сайид Ахмад Хан отдавал «предпочтение» так называемому космологическому доказательству бытия бога. Он считал, что раз существует следствие — мир, то должна быть организующая или движущая причина. Так «доказывали» бытие бога Платон и даже Аристотель. Но Сайид Ахмад Хан использовал этот принцип как исходный момент для объективизации законов природы, считая, что «сущность бога есть законы природы и наоборот»¹⁸.

Следует отметить, что в трактовке бытия бога Сайид Ахмад Хан более противоречив, чем в любом другом вопросе. Он

¹⁴ М. Умаруддин, *Мировоззрение Сайид Ахмад Хана*, сб. «Алигарх тахрик», Лакхнау, 1960, стр. 129.

¹⁵ Сайид Ахмад Хан, *Сборник лекций*, б. м., б. г., стр. 242.

¹⁶ Сайид Ахмад Хан, *Он существует*, Философские статьи, стр. 29—31.

¹⁷ Сайид Ахмад Хан, *Философские статьи*, стр. 255.

¹⁸ М. Умаруддин, *указ. соч.*, стр. 128—138.

⁹ См. Сайид Ахмад Хан, *Философские статьи*, стр. 112.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сайид Ахмад Хан, *Он существует*, *Сборник философских трудов*, стр. 31.

¹² Там же, стр. 128.

¹³ См. кн. «Алигархское движение», Алигарх, 1960, стр. 229—266.

то называл бога «конституцией Вселенной, природы, человека», то «регулирующим принципом жизни», то «пространством, которое ограничено во всех направлениях»¹⁹.

В то же время он утверждал, что «развитие естественных наук доказало первичность материи»²⁰. Такую же непоследовательность проявлял философ и в разработке вопросов взаимосвязи единого и общего, взаимоперехода различных форм материи, понятия движения и развития и т. п.

Тем не менее взгляды Сайид Ахмад Хана содержали прогрессивные положения, имевшие важное значение для борьбы против феодальной идеологии, религии ислама. Они способствовали развитию новых, передовых идей и знаменовали собой одну из интересных страниц в истории развития общественно-философской мысли Индии.

Ф. Тешабеев

О НОВЫХ НАХОДКАХ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ОРУДИЙ В РАЙОНЕ АНГРЕНА

Ангренский археологический отряд экспедиции Института истории и археологии АН УзССР уже несколько лет ведет изыскания на территории и в окрестностях г. Ангрена. При обследовании указанного района, в ходе раскопок средневековых памятников Намудлыктепа и Кухисимтепа в августе 1966 г. было собрано около 40 кремневых изделий.

Особо следует отметить находки в зоне цитадели Кухисим. В обнажениях карьеров и под вскрытым средневековым слоем, среди крупных каменных булыжников и мелких галек, на древней террасе обнаружено большое количество каменных изделий.

Материалом для изготовления орудий служили местные кремнистые породы и кремнь различного цвета, выходами которых богаты горные окрестности Ангрена, особенно Кызылалмасай и др. Аналогичный материал обнаружен и на стоянке Кульбулак, исследуемой с 1963 г. палеолитической группой Института истории и археологии под руководством М. Р. Касымова.

Кремневые изделия из Кухисима представлены в виде нуклеусов, орудий, заготовок, осколков и отбросов. Изучение их позволяет нам полнее представить себе технику расщепления заготовок и процесс изготовления орудий.

На Кухисиме найдено 3 нуклеуса и 5 нуклеовидных обломков. Один из нуклеусов изготовлен из белого зернистого кремня, размеры его $8,2 \times 6,2 \times 3,4$ см (рис. 1, 1). Нуклеус имеет две ударные площадки, расположенные на противоположных краях ядрища. Скальвающие удары наносились только в пределах этих плоскостей, сколы получались направленными параллельно друг другу.

Параметры углов ударных площадок к рабочей поверхности равны $70-85^\circ$, что характеризует более усовершенствованную технику расщепления камня эпохи позднего палеолита.

Другой нуклеус (рис. 1, 2) — дисковидный, утолщенный посредине, размером

$6,5 \times 6,0 \times 4,0$ см. Со стороны рабочей поверхности видны лунки от скальвания отщепов, направленные от периферии к центру; по краям противоположной стороны — фасетки от приговления рабочих площадок.

Это изделие напоминает нуклеус верхнего палеолита, но по фасеткам сколов является одной из вариаций дисковидного нуклеуса. Край его подправлен дополнительной мелкой ретушью, что свидетельствует о вторичном использовании сработанного нуклеуса как скребущего орудия, напоминающего грубый скребок высокой формы.

Применение нуклеусов в качестве орудий хорошо известно по многим памятникам среднеазиатского мустье — Тешикташ¹, Ходжикент², Обирахмат и др.

Технику расщепления камня характеризуют также отщепы — заготовки орудий. Среди обнаруженных в Кухисиме каменных изделий (рис. 1, 3, 4, 5) имеются отщепы чодтреугольной и удлиненной формы, отщепы, ширина которых больше длины. У большинства отщепов ударные площадки находятся под различным углом к брюшку — от 95 до 110° . На рабочей поверхности хорошо сохранились следы негатива от предыдущих сколов.

Примечательна пластина (рис. 1, 6), снятая с галечного ядрища (о чем свидетельствуют остатки валунной корки на спинке). Размер изделия $11,0 \times 5,2 \times 2,0$ см. Этот артефакт вполне соответствует настоящим мустьерским пластинам. На спинке его сохранился отпечаток предыдущих следов расщепления. На одном из краев видны следы утилизации, однако вторичная обработка отсутствует.

Следы вторичной обработки имеют два других отщепа. Один из них, размером $3,5 \times 2,4 \times 0,8$ см (рис. 1, 7), с противоположной ретушью по двум продольным краям, образующей острие на отщепе,

¹ См. сборник «Тешик-Таш», Палеолитический человек, М., 1949, стр. 7—85.

² А. П. Окладников, Ходжикентская пещера — новый мустьерский памятник Узбекистана, Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 82, М., 1961, стр. 68—76.

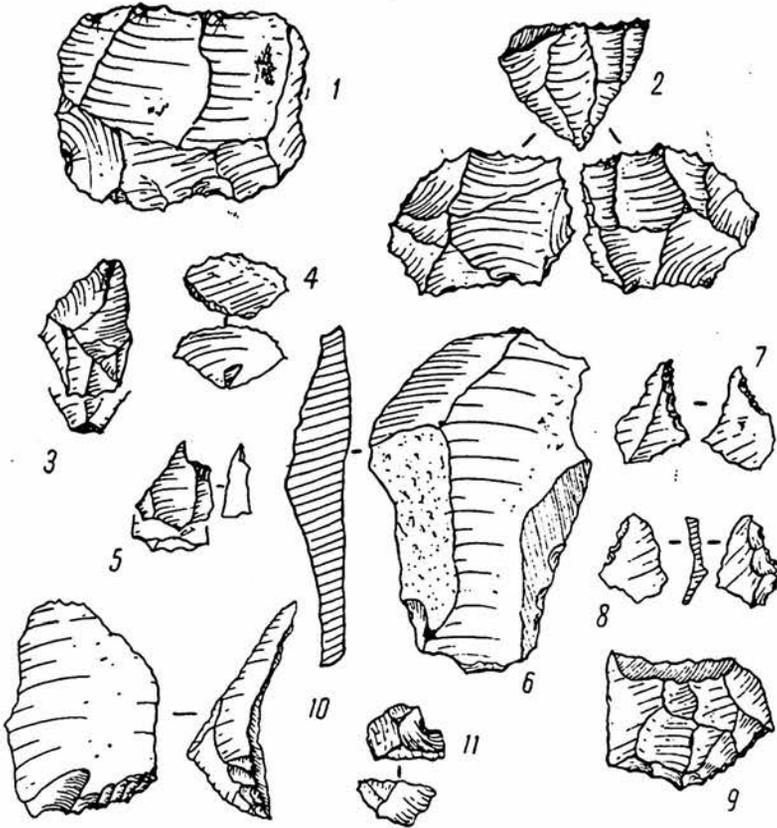
¹⁹ Сайид Ахмад Хан, Философские статьи, стр. 255.

²⁰ Там же, стр. 264.

представляет собой орудие типа проколки (pergoirs tirique)³. Ретушь заостряющая, нанесена путем нажима на твердый предмет.

На другом отщепе (рис. 1, 8) размером $3,0 \times 1,3 \times 0,6$ см, видны следы крупной ретуши со стороны спинки и мелкой подре-

Интересен скребок (рис. 1, 10) размером $7,2 \times 5,2 \times 3,4$ см, изготовленный на крупном изогнутом отщепе удлиненной формы. Рабочий край оформлен крутой, узкопараллельной ретушью, образующей на широком поперечном крае отщепа округло-

тушировки со стороны брюшка на продольном крае. Очевидно, этот предмет использовался как скребловидный инструмент.

Среди находок из Кухисима очень выразительны скребловидное орудие, скребок и скобель.

Скребловидное орудие (рис. 1, 9), размером $4,0 \times 5,6 \times 1,8$ см, создано на грубом отщепе. Лезвие образовано крупной отжимной ретушью. Угол рабочего края — 65° , что характерно для мустьерских и позднемустьерских памятников.

лезвие, угол которого к брюшку равен 75° .

Среди орудий из Кухисима можно также отметить скобель (рис. 1, 11), относящийся, как и скребок, в основном к верхнепалеолитическим типам орудий. Размер скобеля — $2,6 \times 1,5 \times 1,5$ см. Выемка (emcoche) сделана на одном из углов изделия, ширина ее 10 мм, глубина 4 мм.

Находки двуплощадочного нуклеуса, скребка, скобеля и проколки свидетельствуют о том, что обнаруженный на Кухисимтепа памятник каменного века относится ко времени позднего палеолита. Изучение этих орудий позволяет раскрыть некоторые стороны техники обработки камня первобытным человеком.

³ Согласно терминологии, употребляемой в работе французского археолога Ф. Борда «Typologie du paléolithique ancien et moyen», Memoire N 1, Bordeaux, 1961.

Н. Х. Ташкенбаев

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МОНОГРАФИЯ О ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ В НИЗОВЬЯХ ЗАРАФШАНА

В Издательстве «Фан» Узбекской ССР вышла в свет написанная акад. АН УзССР Я. Г. Гулямовым и кандидатами ист. наук У. Исламовым и А. Аскарковым монография «Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана»¹. Этот труд — результат многолетних археологических изысканий авторов в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи. В нем обобщается и впервые вводится в научный обиход богатейший фактический материал по древнейшей культуре Бухары.

Авторы прослеживают исторические процессы, происходившие в IV—I тыс. до н. э. в изучаемом районе, его обводнение и заселение, возникновение первобытного земледелия и переход к искусственному орошению.

Книга начинается с изложения исторической гидрографии Древнебухарского оазиса. Особый интерес представляет историко-топографический и археологический материал о древних, ныне сухих, руслах Зарафшана — Махандарье и Гуджайли, воды которых в послеледниковую эпоху вплоть до IV тыс. до н. э. впадали в Амударью и обводняли обширную территорию юго-восточной части нынешних Кызылкумов.

Благоприятные природные условия низовьев Зарафшана, обилие водных источников, богатая растительность способствовали заселению этого района первобытными племенами в IV—III тыс. до н. э., о чем свидетельствуют многочисленные памятники эпохи неолита.

Основываясь на гидрографических и археологических данных, авторы утверждают, что с IV по II тыс. до н. э. водный режим Махандарьи и Гуджайли был неустойчивым, и древнее население вынуждено было часто менять места своего обитания. Уже в I тыс. до н. э. поток воды в Махандарье и Гуджайли резко сокращается, и многие водоемы высыхают. С течением

времени Зарафшан теряет свою связь с Амударьей; огромная площадь древнего обводнения и заселения превращается в безводную и безлюдную пустыню.

Один из разделов книги посвящен неолитической культуре в низовьях Зарафшана. Здесь характеризуются результаты археологических исследований около 50 стоянок эпохи неолита, обнаруженных по древним руслам Махандарьи и Гуджайли. Авторы подробно освещают хозяйственную и культурную жизнь древнейших обитателей Бухарского оазиса. В книге детально описывается комплекс археологических находок — кремневого инвентаря, керамики, остатков жилищ, костей различных животных, птиц и рыб. Эти материалы свидетельствуют о том, что в IV—III тыс. до н. э. низовья Зарафшана населяли охотничье-рыболовецкие племена, не знавшие скотоводства и земледелия. Они жили в больших прямоугольных шалашах и владели высокой микролитой техникой.

В одной из глав книги рассматриваются культурно-исторические связи Средней Азии с сопредельными районами в IV—III тыс. до н. э. На основе сопоставления археологического материала (керамика и кремневый инвентарь) неолитических памятников низовьев Зарафшана, Хорезма, Туркмении, Восточного Казахстана и других районов авторы прослеживают теснейшие культурные связи между первобытными племенами Бухарского оазиса, Хорезма, Туркмении и (через Аральское море) Южного Урала и Западной Сибири.

Во втором разделе освещается история древнего обводнения и орошения в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). Особенно подробно изложены результаты археологических раскопок памятников близ древнего озера Заманбаба, в 15 км к северо-западу от Каракульского района Бухарской области.

Исследование их позволило воссоздать картину хозяйственно-культурной жизни древних заманбабинцев. Основной отраслью хозяйства носителей культуры Заманбаба было оседлое скотоводство и земледелие, а охота и рыболовство в этот период уже носили подсобный характер. О

¹ Я. Г. Гулямов, У. Исламов и А. Аскарков, Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 268 стр.

развитии скотоводства свидетельствует богатейший остеологический материал (до шести тысяч фрагментов костей домашних животных). Важную роль играло и земледелие, что подтверждается находками вкладышей серпов, каменных мотыг, зернотерок, пестиков, остатков зерен пшеницы и ячменя.

Хотя в хозяйстве древних земледельцев и скотоводов низовьев Зарафшана еще бытовали кремневые орудия микролитического типа, им были известны и металлы (медь, олово, серебро, золото), а также обработка их и изготовление изделий (в основном из меди и бронзы). В книге дано описание различных металлических предметов (ножей, иглол, рыболовных крючков, женских косметических приборов и др.), приведены результаты их спектрального анализа, сделанного в химико-технологической лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Появление металла и распространение металлических изделий в хозяйстве племен низовьев Зарафшана привело к значительным переменам в технике и повышению производительности труда.

Изучив комплекс археологического материала двух периодов — неолита и бронзы, — авторы пришли к выводу, что древние земледельческо-скотоводческие племена Заманбаба были прямыми потомками неолитических охотничье-рыболовецких племен этого района, и обе эти древние культуры генетически связаны между собой.

Возникновению и развитию земледельческо-скотоводческого хозяйства благоприятствовали естественно-природные условия местности. Наличие огромной площади, обводненной разливами древних протоков Махандарьи и Гуджайли, способствовало ведению первобытного мотыжного земледелия, а окрестные пустыни и полупустыни использовались под пастбища.

Авторы не отрицают влияния на заманбабинскую культуру высоко развитого хозяйства древнеземледельческих племен юго-западных районов Средней Азии. Заманбабинцы, как земледельцы и скотоводы, выходят на историческую арену гораздо позже своих соседей — древних земледельцев оазисов Копетдага — Джайтуна, Анау, Намазгатепе и др. Поэтому авторы допускают возможность заимствования заманбабинцами культурных злаков у юго-западных земледельческих племен.

В книге приводится интересный материал по конструкции жилищ заманбабинцев — обширных полужемлянок, крытых камышом, и шалашей легкого наземного типа площадью 100—150 м², рассчитанных на большие патриархальные семьи. Легкий тип конструкции жилищ был связан с первобытно-земледельческим хозяйством, находившимся в зависимости от неустойчивого водного режима рек. Хотя заманбабинцы применяли искусственное затопление полей и обводнение естественных углублений с помощью дамб, однако они еще не могли обеспечивать устойчивое водоснабжение

своих земель.

В I тыс. до н. э., с дальнейшим развитием земледельческой культуры возникают вначале небольшие отводящие каналы локального характера, а затем магистральные. Так создается обширный Древнебухарский земледельческий оазис.

Большой интерес представляет приводимый в книге иллюстративный материал (многочисленные карты, схемы, таблицы, фото, зарисовки и т. д.), наглядно отражающий весь комплекс археологических находок.

Хотя исследование Я. Г. Гулямова, У. Исламава и А. Аскарлова посвящено вопросам далекого прошлого, оно служит и будущему. Авторы поднимают вопрос о необходимости освоения земель древнего обводнения и орошения в низовьях Зарафшана, площадь которых, судя по приводимой в книге карте, вдвое превышает территорию нынешней Бухарской области. Таким образом, это монографическое исследование имеет немаловажное народнохозяйственное значение.

Вместе с тем рецензируемая работа не лишена отдельных недостатков. Название книги — «Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана» (по титульному листу) не вполне соответствует ее содержанию, так как возникновение орошаемого земледелия здесь не нашло достаточно полного отражения. Нам кажется, что за счет сокращения описательных частей следовало выделить специальную главу для освещения такого важного вопроса, как переход от первобытного мотыжного земледелия, возникшего на кайрах, к искусственному орошению путем дамбирования небольших протоков.

В книге, особенно в первом разделе, большое внимание уделено описанию археологического материала, что загромождает ее исследовательскую часть. Для определения хозяйства неолитических племен низовьев Зарафшана авторы широко используют, наряду с тузканским материалом, и данные Джанбас-4. Это, конечно, облегчило задачу исследователей. Но всякий вопрос, касающийся изучаемого объекта, обычно решается главным образом на основе собственного материала, а данные аналогичных памятников приводятся как сопоставительный материал для подкрепления отдельных аргументаций.

Не совсем удачно сравнение дарбазакирского жилища с джанбаскалинским (стр. 98), ибо дарбазакирский дом имеет столбовую конструкцию, а джанбаскалинский, по определению М. П. Грязнова, — конструкцию куполообразного сруба типа дарбаза.

В книге почти не затронут вопрос о технике кремневой индустрии и источниках сырья. Как известно, за последние годы в Бухарском оазисе обнаружены древние кремнеломни. Авторам надо было бы особенно подчеркнуть то новое, что дало исследование памятников неолита низовьев Зараф-

шана в изучении кельтеминарской культуры.

Во втором разделе монографии, где подробно описаны 44 могилы эпохи бронзы, в том числе три захоронения (№ 1, 27 и 36), в которых скелеты находились в анатомическом порядке, отсутствуют полные чертежи и фотографии последних.

В книге недостаточно раскрыты причины запустения земель древнего обводнения и орошения, которые, по всей вероятности, связаны не только с сокращением водного баланса Зарафшана и междоусобными войнами, но и с хозяйственной деятельностью населения. Освоение районов верхнего течения Зарафшана также способствовало по-

степенному запустению земель древнего орошения в низовьях реки, воды которой не могли оросить всю площадь долины, пригодную для земледелия.

И, наконец, приходится сожалеть, что в таком монографическом труде, охватывающем обширный круг вопросов, отсутствует именной указатель.

Но при всех этих недочетах рецензируемая монография бесспорно является полезным вкладом в науку, расширяющим наши представления о первобытной культуре далеких предков среднеазиатских народов.

А. Р. Мухамеджанов

К ВЫХОДУ III ТОМА «ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ» БИРУНИ¹

Выход в свет в переводе на русский язык одного из наиболее значительных произведений Абу Рейхана Бируни (973—1048), известного в науке под условным названием «Геодезия», — оградное событие в культурной жизни страны. В отличие от двух ранее изданных его трудов («Хронология», Ташкент, 1957; «Индия», Ташкент, 1963) «Геодезия» не переводилась еще ни на один из современных языков. Более того, даже арабский оригинал ее до последних лет оставался неопубликованным и хранился в рукописи в Стамбуле. Только в 1962 г. появилось два издания арабского текста «Геодезии» — одно в Анкаре, выполненное Мухаммедом ат-Танджи, другое — в Каире, подготовленное П. Г. Булгаковым.

Из многочисленных подстрочных примечаний П. Г. Булгакова в каирском издании видно, что текст, опубликованный Ат-Танджи, страдает рядом недостатков: во-первых, в нем не выправлены многие цифровые описки переписчика, во-вторых, сам издатель допустил ряд ошибок в их чтении. Такие ошибки затрудняют понимание основного текста, а порой искажают его. Это полностью оправдывает каирское издание «Геодезии», которому П. Г. Булгаков предпослал обстоятельное предисловие, где изложены основные итоги выполненного им исследования.

Ташкентское издание «Геодезии» представлено в полном объеме и снабжено разного рода указателями, облегчающими пользование книгой. Она включает исследование издателя — «Бируни и его «Геодезия» (стр. 7—78), перевод «Геодезии» (стр. 81—269), комментарии к переводу (стр. 273—333), а также приложения (стр. 337—361).

¹ Абу Рейхан Бируни, Определение границ места для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия). Исследование, перевод и примечания П. Г. Булгакова, Ташкент, Издво «Фан» УзССР, 1966, 361 стр.

Исследование издателя состоит из 5 глав. В первой главе — «Догазнийский период жизни Бируни» (стр. 7—21) автор уточняет ряд важных моментов ранней биографии великого мыслителя. На основании вводимого им в научный оборот материала он устанавливает, что начало астрономических наблюдений Бируни следует отнести к 380/990 г., а не 384/994 г., как это считалось до сих пор («Геодезия», стр. 10). Далее доказывается, что Бируни переехал из Хорезма в Рей, а не в Гурган, как утверждали прежние исследователи (стр. 14—15). На основании материалов «Геодезии» П. Г. Булгакову удалось установить, когда и где познакомился Бируни с такими крупными среднеазиатскими учеными, как Абу-л-Вафа ал-Бузджани (940—998), Абу Сахл ал-Масихи (ум. 1010 г.) и Абу Махмуд ал-Ходженди (ум. около 1000 г.).

В главе «Геодезия», ее рукопись и история изучения» (стр. 21—36) автор останавливается на источниках «Геодезии» и приходит к выводу об абсолютной самостоятельности Бируни в теоретических вопросах геофизической астрономии и собственно геодезии (стр. 27—28). Здесь же на убедительных примерах показывается, что стамбульская рукопись «Геодезии» является не автографом Бируни, как считалось до сих пор, а, возможно, лишь копией с автографа (стр. 31). К такому же выводу пришел и Ат-Танджи.

Третья глава — «Мировоззрение Бируни в его «Геодезии» (стр. 36—44) — посвящена анализу мировоззрения ученого. Автор отмечает, что Бируни, ставя превыше всего данные объективной реальности, вел страстную борьбу со схоластикой и традиционализмом, выступал против лженаук типа астрологии, резко критиковал религиозных фанатиков, отрицавших полезность естественных наук. Бируни высказал гениальную для своего времени мысль о том, что науки порождены материальными потребностями человека, и задачи ученых — удовлетворять эти потребности.

В следующей главе — «Вопросы науки

в «Геодезии» (стр. 44—62)— говорится о значении издаваемого труда Бируни в истории геодезии, астрономии, географии, геофизики и т. п. Здесь каждый параграф представляет собой небольшое самостоятельное исследование, показывающее вклад Бируни в ту или иную науку. Из «Геодезии» мы узнаем, что еще в юности Бируни первым в Средней Азии построил гигантскую модель земного шара — глобус диаметром 10 локтей, а также сконструировал ряд оригинальных астрономических инструментов. Бируни выработал методы определения географических координат точек на земной поверхности, расстояний между населенными пунктами, их азимутов, точек восхода светил и установления звездного времени. Он с удивительной для той эпохи точностью определил величину Земли (длина одного градуса меридиана составляет у Бируни 110 275 м, а фактическая величина ее — 110 895 м). Бируни касается и ряда географических проблем, высказывая оригинальные мысли (стр. 54—56).

Заключительная, пятая глава (стр. 62—78) посвящена разбору языка Бируни и его терминологических особенностей. П. Г. Булгаков выявил отдельные особенности словоупотребления Бируни, без учета которых нельзя правильно переводить его труды.

Для перевода такого специально-научного трактата, как «Геодезия», недостаточно одного лишь знания арабского языка. Нужно хорошо разбираться в средневековой астрономии, математике, географии и др. Изучение основных положений средневековой восточной астрономии и хорошее знание классического арабского языка позволили П. Г. Булгакову осуществить научный

перевод «Геодезии» на русский язык, точно передать не только содержание арабского оригинала, но и его стилистические особенности. В этом нас убеждает сличение перевода с арабским оригиналом. Понимание текста облегчают умело составленные лаконичные комментарии, причем почти в каждом случае даются ссылки на источники приводимых сведений. Нередко встречаются обстоятельные примечания, несущие исследовательский характер.

Очевидно, учитывая практические возможности издательства, П. Г. Булгаков ограничился употреблением транскрипционных знаков только в указателях имен собственных и географических названий, а в самой книге арабские, персидские имена, географические названия и термины даются в упрощенной транскрипции. Нам кажется, что давно пора издавать нашу востоковедческую литературу на уровне всех современных требований.

Благодаря публикации «Геодезии» на русском языке мы получили еще один замечательный труд гениального хорезмийского ученого. Если при подготовке русских переводов первых двух томов «Избранных произведений» Бируни авторы изданий опирались на опубликованные другим исследователем тексты арабского оригинала, то П. Г. Булгаков проделал двойную работу: сначала опубликовал арабский оригинал памятника, а потом осуществил русский перевод его с обстоятельным исследованием.

Нам остается пожелать лишь, чтобы этот ценный памятник нашей культуры в ближайшее время был издан на узбекском языке.

У. И. Каримов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОГО КОММУНИЗМА САМАРКАНДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Кафедра философии и научного коммунизма Самаркандского медицинского института им. акад. И. П. Павлова деятельно готовится к встрече 50-летия Советской власти. Коллектив кафедры добивается новых успехов в учебно-педагогической и научно-исследовательской работе.

В течение ряда лет члены кафедры занимаются комплексной проблемой «Победа Великой Октябрьской социалистической революции, торжество социализма и борьба за построение коммунистического общества в СССР (на материалах Узбекской ССР и других республик Средней Азии)». За это время пять преподавателей защитили кандидатские диссертации, в том числе М. Б. Бобоходжаев — на тему «Перестройка работы сельских райкомов партии и повышение уровня их работы на основе решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС (по материалам деятельности партийной организации Самаркандской области в 1953—1955 годах)», М. С. Стрелкова — «Руководящая роль КПСС в создании и развитии системы народного здравоохранения в Узбекской ССР», Ф. З. Салахутдинов — «Самаркандская партийная организация в годы Великой Отечественной войны» и др.

В настоящее время ряд сотрудников кафедры плодотворно работают над докторскими (А. А. Ахтамов, Ф. З. Салахутдинов) и кандидатскими (Ф. Т. Темиров, М. Х. Калонтаров) диссертациями.

Научно-исследовательские труды кафедры систематически публикуются в сборниках, журналах и отдельными изданиями. Так, за последние пять лет в сборниках научных трудов СамМИ опубликовано 24 работы. Среди них — статьи А. Ахтамова, Ф. Салахутдинова, М. Стрелковой, А. Амриддинова, Н. Пака, М. Калонтарова, М. Иосько, Ф. Темирова, Н. Усманова,

Р. Шмидт, М. Бобоходжаева, П. Казанчана и др.

Некоторые члены кафедры опубликовали результаты своих исследований в виде отдельных брошюр и монографий. Так, в 1960 и 1961 гг. в Издательстве СамГУ вышли книжки Ф. Салахутдинова — «Самаркандская партийная организация в годы Великой Отечественной войны» и «Самаркандская комсомольская организация в годы Великой Отечественной войны». В 1964 г. Издательством «Узбекистан» была выпущена книга Б. Байера и З. Гинзбурга «Основные положения научного коммунизма и Программы КПСС». В 1965 г. Объединенным издательством ЦК КПУз изданы книжки А. Ахтамова «Коммунистические общественные отношения» и Ф. Салахутдинова — «Комсомол Узбекистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза».

Сотрудники кафедры активно участвуют в периодической печати республики, в том числе в журнале «Общественные науки в Узбекистане», выступают с лекциями и докладами перед коллективами трудящихся промышленных предприятий, колхозов и совхозов области, разъясняя им решения XXIII съезда партии, укрепляют творческие связи с кафедрами других высших учебных заведений и научно-исследовательскими учреждениями, принимают участие в научных межвузовских конференциях и т. д.

В ответ на призыв ЦК КПСС достойно встретить 50-летие Великой Октябрьской революции кафедры настойчиво добиваются повышения уровня всей учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, стремясь внести свой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров специалистов, развитие науки и культуры республики.

А. Ахтамов

НАВОИИ ИЖОДИГА БАҒИШЛАНГАН ИЛМИЙ СЕССИЯ

Шу йил 9 ва 10 февралда улуғ ўзбек шоири, мутафаккири Алишер Навоий ижодига бағишланган традицион илмий сессия бўлиб ўтди. Навоий Комитетининг раиси, УзССР ФА академиги, фалсафа фанлари доктори, профессор Воҳид Зоҳидовнинг қис-

қача кириш сўзидан сўнг сессия қатнашчилари икки кун давомнда тематик ҳамда мазмун жиҳатдан бойлиги билан илмий сессияга катта руҳ бахш этган илмий докладлар тингладилар.

Жумладан, Озарбайжон ССР Фанлар

академиясининг мухбир аъзоси, филология фанлари доктори, профессор Ҳамид Орасли ўз докладыда Навоий асарларининг озарбайжон тилига қилинган биринчи таржималарини ҳар томонлама, фактик далиллар билан асослаб икки халқ — озарбайжон ва ўзбек халқлари ўртасидаги катта дўстликни ифодалаб берди.

ЎзССР ФА академиги, филология фанлари доктори, профессор Воҳид Абдуллаевнинг «Навоий ва Самарқанд шоирлари» темасидаги доклады оригинал мисол ва далиллари билан илм аҳли диққатини ўзига жалб этди. Шунингдек, филология фанлари доктори Ҳомил Еқубовнинг: «Навоий ва ўзбек совет адабиёти» деган темадаги доклады Навоий ижодининг бу соҳадаги таъсирини ўрганишга ўтишнинг катта ва дадил қўйилган қадами бўлиши нуқтан назардан ҳаммани қизиқтирди.

Филология фанлари доктори Ҳамид Сулаймоновнинг «Алишер Навоийнинг «Фусули арбаа» қасидаси ва XVI аср бошида кўчирилган муътабар нусхаси ҳақида»ги доклады Навоий ижодини ўрганувчилар учун катта янгиллик бўлди. Чунки навоийшунослигимизда ҳозиргача бу қасида ҳақида сўз юритилмаган эди. Ҳамид Сулаймонов қасиданинг маъноси, бадий хусусиятлари ва уни ёзишдаги шоир Навоийнинг шеърини услуби ҳақида батафсил сўзлаб, чуқур таҳлил этиб берди. Докладчининг айтишича, бу қасида Навоийнинг ҳаётни нақадар катта қалб билан севганлигини кўрсатувчи адабий ҳужжатдир.

«Навоий ва Хоразм адабий муҳити» темасидаги филология фанлари кандидати Раҳмат Мажидийнинг доклады, «Адиб Аҳмад Югнакий ва Навоий ҳақида»ги филология фанлари доктори Азиз Қаюмовнинг, шулар қатори филология фанлари доктори Абдуқодир Ҳайитметов, фалсафа фанлари доктори Музаффар Хайруллаевларнинг докладларини ҳам сессия қатнашчилари мароқ билан тингладилар.

Булардан ташқари филология фанлари

доктори Фаттох Абдуллаевнинг Навоийнинг тилига доир «XV аср ўзбек адабий тилининг диалектал замини масаласи», филология фанлари доктори Алибек Рустамовнинг: «Навоийнинг тил бойлиги ҳақида» каби докладлари мазмундорлиги билан Навоий ижодини чуқурроқ ўрганиш учун катта аҳамият кашф этди.

Филология фанлари кандидати Содир Эркинов «Ориф Ардабелли ва унинг «Фарҳоднома» дostonи ҳақида» қилган доклада «Фарҳоднома»нинг яратилиш тарихи, гоъвий-бадий хусусиятларини таҳлил этиб, ўзбек-озарбайжон адабий алоқаларини ривожлантиришдаги ўрнини фактлар билан исботлаб берди.

«Навоий асарларида юмор» темасидаги филология фанлари кандидати Абдурашид Абдуғафуровнинг, «Навоий ва Сухайлий» деган темадаги филология фанлар кандидати Ботир Валихўжаевнинг, «Маҳбуб ул-қуллуб ҳақида»ги филология фанлари кандидати Суюма Ғаниеваларнинг докладлари ҳам таҳсинга сазовордир. Филология фанлари кандидати Эргаш Шодиевнинг: «Алишер Навоий ва хотифи», Ҳабибовнинг: «Навоий ижодининг Бадахшон шоирларига таъсири», филология фанлари кандидати Еқубжон Исоқовнинг: «Навоий ва Амир Хусрав», филология фанлари кандидати Муҳаммадҷон Ҳакимовнинг: «Ҳазойин ул-маоний»да фольклор», филология фанлари кандидати Зоҳир Ришоевнинг: «Навоий пантеизмининг шарққа таъсири», Ҳусан Мамадовнинг «Навоий прозаик асарларининг лексик хусусиятлари» темасидаги докладлари ҳам сессия қатнашчиларини мамнун этди.

Илмий сессия охирида Ўзбекистон санъат усталари томонидан «Навоий музыкада» деган катта концерт қўйиб берилди. Бу илмий сессия улғу шоиримиз Алишер Навоийга нисбатан бўлган муҳаббатимизнинг тантанаси бўлди.

Н. Даврон

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 50 йиллиги ва В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллиги муносабати билан

Х. Ш. Иноятов. Ўзбекистонда Февраль буржуа-демократик революциясининг ғалабаси	3
Р. А. Аминов. Ёшларни революцион ва меҳнат традицияларида тарбиялаш	9
Т. Эргашев. Ўзбекистон саноатида хўжалик ҳисоби ва моддий рағбатлантиришни такомиллаштириш ҳақида	16
М. Е. Массон. Яна Юқори Зарафшон ёғоч ўймакорлик архитектурасининг ўрта аср ёдгорликлари тўғрисида	20

Илмий ахборот

Т. Жўраев. Республикалараро саноат маҳсулотларини айирбошлашда Ўзбекистоннинг роли	26
Ғ. Усмонов. Ўзбекистонда қора металлургияни келажакда янада ривожлантиришнинг баъзи масалалари	28
Р. Х. Шодиев. Ўзбекистон ССР саноатида ишчи кучи структурасининг ўзгариши тўғрисида	29
С. Игиталиев. СССР Иттифоқи ва Иттифоқчи республикаларнинг Ҳукумат актларини нисбати ҳақида	31
Б. Ф. Носиров. Хоразмда (1924—1941) педагог кадрлар тайёрлаш тарихига доир	34
М. М. Абрамов. XVIII аср иккинчи ярмидаги Самарқанднинг сиёсий тарихидан	36
А. З. Абдуллаев. Турк тили синтаксисининг эволюциясига доир	39
Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров. Ғалимжон Иброҳимов (туғилган куннинг 80 йиллигига)	41
Ф. Тешабов. Сайид Аҳмадхон — XIX аср Ҳинд мутафаккири	43
Н. Х. Тошканбоев. Ангрен районидан янги топилган палеолитик қуроллар ҳақида	46

Танқид ва библиография

А. Р. Муҳаммаджанов. Қуйи Зарафшон ибтидоий маданият тўғрисида монография	48
У. И. Қаримов. Беруни «Танланган асарлар»и III томининг босилиб чиқишига доир	50

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Аҳтамов. Самарқанд медицина институтининг философия ва илмий коммунизм кафедрасининг илмий-текшириш ишлари ҳақида	52
Н. Даврон. Навоий ижодига бағишланган илмий сессия	52

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Х. Ш. Иноятов. Победа Февральской буржуазно-демократической революции в Узбекистане	3
Р. А. Аминова. Воспитание молодежи на революционных и трудовых традициях	9
Т. Эргашев. О совершенствовании хозрасчета и материального стимулирования в промышленности Узбекистана	16
М. Е. Массон. Еще о средневековых памятниках деревянной резной архитектуры из верховьев Зарафшана	20

Научные сообщения

Т. Джураев. Роль Узбекистана в межреспубликанском обмене промышленной продукцией	26
Г. Усманов. Некоторые вопросы дальнейшего развития черной металлургии Узбекистана	28
Р. Х. Шадиев. Об изменениях в структуре рабочей силы в промышленности УзССР	29
С. Йигиталиев. О соотношении правительственных актов Союза ССР и союзных республик	31
Б. Ф. Насыров. К истории подготовки педагогических кадров в Хорезме (1924—1941)	34
М. М. Абрамов. Из политической истории Самарканда второй четверти XVIII века	36
А. З. Абдуллаев. К эволюции тюркского синтаксиса	39
Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров. Галимджан Ибрагимов (К 80-летию со дня рождения)	41
Ф. Тешабаев. Сайид Ахмад Хан — индийский мыслитель XIX века	43
Н. Х. Ташкенбаев. О новых находках палеолитических орудий в районе Ангрена	46

Критика и библиография

А. Р. Мухамеджанов. Монография о первобытной культуре в низовьях Зарафшана	48
У. И. Каримов. К выходу III тома «Избранных произведений» Бируни	50

Хроника научной жизни

А. Ахтамов. О научно-исследовательской работе на кафедре философии и научного коммунизма Самаркандского медицинского института	52
Н. Давранов. Научная сессия, посвященная творчеству Навои	52

Редакторы *П. М. Крутов, С. Я. Швейдель*
Технический редактор *Г. Колесник*

Р03638. Сдано в набор 6/III-67 г. Подписано к печати 25/III-67 г. формат 70 × 108 $\frac{1}{16}$ —1.75 бум. л.
печ. л. 4,9 Уч.-изд. л. 5,5. Изд. № 2156. Тираж 1440. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 85.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс 75349